Дана Данберг
16+
Академия благородных
ЧАРОВНИЦА

Дана Данберг

Академия благородных. Чаровница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428615
SelfPub; 2022

Аннотация

В нашем мире правит древность рода и сила магии, но я лишена и того и другого. Как выжить скромной сироте среди благородных? Как учиться в лучшей магической академии, если твоя собственная сила хоть и уникальна, но очень мала? Как стать великой чаровницей, если знания утрачены? Но это моя цель, и на пути к ней я раскрою любые тайны, распутаю интриги и… встречу мужчину, которому готова отдать свое сердце. Остается только одно – поверить в себя.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 29
Глава 4 43
Глава 5 55
Глава 6 66
Глава 7 79
Глава 8 89
Глава 9 100
Глава 10 112
Глава 11 127
Конец ознакомительного фрагмента. 135

Дана Данберг
Академия благородных. Чаровница

Глава 1

Ворота Академии Сплендер или Академии благородных, как ее еще называли в народе, представляли собой поистине величественное зрелище. Огромная арка из мрамора, наполовину черного, наполовину белого, с темно-рубиновой жилой посередине, не только как символ разделения на светлых и темных, но и как символ двуединства мира и власти, двуликости всех живых существ. Все в мире имеет две стороны, которые могут как враждовать, так и гармонично взаимодействовать друг с другом.

Академия благородных – как раз такое место, где можно соперничать или сотрудничать представителям темных и светлых сил. Первое учебное заведение, где еще тысячу лет назад было разрешено обучать темных – компромисс после Великого разделения. Теперь-то, по прошествии веков, это все кажется такой глупостью… Ну подумаешь, может маг поднять целое кладбище или ведьма проклясть всю деревню, но так ведь они не обязательно это сделают, а родиться с та-

кой силой никто не застрахован.

Мой настоящий отец был темным ведьмаком-проклятийником, и что? Ценой своей жизни спас своего старого друга, дальнего родственника и светлого мага по совместительству – герцога Дорнтона. Разве это не достойный поступок?

Я тяжело вздохнула и все же шагнула к арке. Идти не хотелось, в голову лезли всякие мысли и про отца, и про герцога. Что я тут делаю? Зачем мне это надо? Но приемные родители настаивали, чтобы я получила хорошее образование.

– Имя? – Стражница преградила вход, хотя другие студенты без всяких проблем проходили внутрь. Ну так это студенты, а я еще пока нет.

– Амелия Дорнтон, – ответила я с замиранием сердца.

А ведь меня могут и не пустить. Ну и что, что я официально приемная дочь благородного семейства? По факту рождения, по крови, я из очень захудалого рода, где от благородства осталось одно название, даже титула был лишен еще мой дед. И тут мне не место.

– Цель визита?

– Зачисление в корпус светлых ведьм.

О да, я, в отличие от отца, не была темной, у меня был, можно сказать, светлый дар. Точнее, сейчас он считается светлым, а раньше думали немного иначе, просто на волне борьбы с притеснениями темных, лет сто назад, нас, зачарователей, приравняли к артефакторам.

– Прошу. – Девушка-страж что-то проверила на магиче-

ском браслете, потом в воротах сверкнул барьер и мне предоставили доступ.

Поежившись, я взяла себя в руки и все-таки прошла через арку, надеясь, что она не сочтет все это за ошибку и не выкинет меня вон из академии. Все знали, что этот мраморный монстр не просто красивая и символичная поделка, а один из самых совершенных охранных артефактов.

Передо мной расстилалась извилистая неширокая дорога, уходящая вверх, к главному историческому зданию академии. Там располагался деканат, а также часть учебных классов, остальные же были рассыпаны на поистине огромной территории, где, казалось, можно было найти все.

Эрик, мой старший приемный брат, рассказывал, что тут есть почти все климатические пояса, можно даже снег отыскать посреди лета или, наоборот, зеленую лужайку зимой – это чтобы и маги тренировались со стихиями, и погодные ведьмы. И где-то среди этого великолепия находится общежитие, куда мне предстоит заселиться, и корпуса, в которых предстоит учиться.

Я медленно и печально стала подниматься наверх, зачарованный чемодан с вещами на первое время плавно летел рядом, слегка покачиваясь. Кустарная, конечно, поделка, но моя гордость. А кроме того, на большее я пока и не способна.

Меня обгоняли парни и девушки в форме академии. Тут было не принято как-то выделяться, так что с кем тебя столкнула судьба, с первогодкой-темным или выпускником-свет-

лым, на первый взгляд сложно было оценить: все носили совершенно одинаковые темно-синие кители и в зависимости от пола брюки или юбки.

Меня судьба, к счастью, ни с кем не столкнула. Это было бы, конечно, очень романтично – налететь на какого-нибудь наследника древнего рода и влюбить в себя с первого взгляда, но я девушка в некотором роде трезвомыслящая, поэтому просто отошла на край тропы, чтобы избежать эксцессов. С моей везучестью меня бы просто сбили и, не извинившись, побежали дальше.

Тропинка была извилистой и нескончаемой, периодически разветвляющейся и уходящей в разные стороны, как ветви раскидистого дерева. Не представляю, как тут можно не потеряться. Впрочем, основная дорога все же была шире других, поэтому я не сбилась и через каких-то полчаса стояла на краю огромного плато, на котором и находился главный корпус.

Он подавлял. Огромное серое здание в стиле ушедших веков. Такие крепости строили еще до Великого разделения – темные, окошки небольшие, на высоте, чтобы врагам было сложнее подобраться незаметно. Когда-то это был замок одного из правителей местных земель, чей род не пережил войны. А после нее именно в этом месте два враждебных лагеря решили помириться через своих детей, точнее их образование.

В величественную, высотой в два человеческих роста, и

даже на вид тяжелую дверь вливался тонкий ручеек абитуриентов. Студентов в форме тут практически не было, только мы, растерянные первокурсники.

Я тоже поспешила войти внутрь, и на меня тут же обрушилась какофония звуков – криков, шипения, шелеста, ругани. Это все шокировало после практически идиллической тишины на улице, особенно пока я ничего не видела, пытаясь привыкнуть к полумраку.

– Эй, с дороги, чего встала! – Меня все-таки толкнул парень, вошедший почти вслед за мной. Не сильно толкнул, конечно, но неприятно, да и просто грубо. Посторонилась, но извиняться не стала, а попыталась осмотреться под его шипение насчет тупых девиц, застрявших в проходе.

Почему он шипел? Потому что получил от меня локтем под ребра. Если я благородная девушка, то что, мне не пристало драться? Да я в этом деле могу фору Норену дать, моему названому брату-одногодке. Кстати, интересно, он уже успел зарегистрироваться? Приехали мы вдвоем, но он сразу от меня убежал вперед – не любил, когда нас видели вместе, и все время причитал, что здесь нам придется учиться в одно время.

Если Эрик ко мне и правда относится как к младшей сестренке, то Норен меня терпеть не может.

Все-таки осмотревшись, я заметила у дальней стены стол, за которым сидела молодая девушка в одежде студентки, и хвост длинной очереди, которая, впрочем, быстро двигалась.

– Амелия Дорнтон, – представилась я, как и парочка студентов передо мной. – Корпус светлых ведьм.

– Вам налево во-о-он по тому коридору, – указала девушка, протянула артефактный браслет-идентификатор и заученно оттарабанила, как и всем студентам до меня: – Активируете его в деканате, он даст доступ к тем участкам Академии, где вы имеете право находиться, пока вы по нему сможете только войти в свой деканат.

Я кивнула девушке, а про себя подумала, что какая-то странная система. Почему бы не выдавать браслеты на входе у арки, а здесь не создавать толкучку, а просто подписать, куда идти. Но это я уже ворчу исключительно из-за моей любви к рациональности.

Пройдя по указанному коридору, я уперлась в хвост еще одной очереди.

– Корпус светлых ведьм? – уточнила я у последней стоящей девушки.

– Ведьмаков, – зашипел парень перед ней.

Ну да, мужчины все время обижались, что корпус назван именно так. Но ведь не я же в этом виновата!

– Так я правильно пришла? – спросила все у той же девушки, начисто проигнорировав парня.

– Ага, – кивнула она, указав пальцем на вывеску в дальнем конце коридора, и уткнулась в книгу, которую до этого читала. Если она думает, что я вижу с такого расстояния, то она конкретно так ошибается. Ну и ладно.

Вскоре за мной уже заняли очередь еще две девушки, судя по всему подруги. А я тут совсем одна, и знакомиться что-то никто не спешит. Те, что сзади, болтают между собой, парни впереди тоже сбились в кучку, а девушка передо мной уткнулась в книгу и ничего вокруг не замечает. Нет, я тоже читать люблю, но сейчас настроение пообщаться – от нервов, видимо.

И опять моя очередь подошла довольно быстро – наверное, и пятнадцати минут не прошло. За это время я успела рассмотреть все баулы, валяющиеся в коридоре. Не у всех были артефакты, уменьшающие вес или объем вещей. Это дорого и считается баловством – ну, по крайней мере, герцогом Дорнтоном. Может, тут были зачарованные вещи, но на глаз я их определить не смогла, в том-то и ценность.

Девушка, что читала книгу, вышла наконец из приемной деканата и махнула головой мне, чтобы заходила.

– Амелия Дорнтон, – в очередной раз за сегодня представилась я, с трудом подавив желание добавить: “Прибыла для прохождения службы”. – Добрый день!

– Добрый, добрый, – оторвалась от каких-то бумажек леди преклонных лет. – Меня зовут леди Сторен, если будут какие-то вопросы, проблемы и так далее, можете ко мне не обращаться, – буркнула она, протягивая какие-то бумаги. – Подпишите, приложите браслет к этому артефакту.

Милейшая женщина указала в сторону нужного.

– Вам открыт доступ к учебным корпусам, жилому, сто-

ловой, библиотеке, тренировочным полигонам нашего корпуса и впоследствии факультета. Направление уже выбрали?

Вопрос, кстати говоря, не праздный. Не все поступившие успели выявить направление ведьмачества, к которому склонны. С магами проще: залил все вокруг водой – точно водник, поджег – огневик.

– Да, леди Сторен, зачарование предметов.

– Неживых объектов, – поправила меня женщина.

Как будет угодно, конечно, но вообще-то зомби, например, это тоже неживой объект, но зачаровать я его не смогу, потому что на нем уже лежат чары мага-некроманта.

– Карту возьмите. – Мне протянули листок со схематичным изображением объектов на территории Академии. – В первую очередь вам нужно будет заселиться, потом уже на ваш выбор: столовая, библиотека, ателье. Занятия начнутся завтра с всеобщего построения в восемь утра, опаздывать нельзя, так что два последних пункта обязательны для посещения сегодня. Все, идите.

Я вместе с чемоданом выскользнула за дверь и развернула бумажку.

Из плюсов: ателье и библиотека находятся рядом с центральным корпусом, там же недалеко и столовая. А вот наш корпус… как бы это помягче сказать?..

Но когда я до него добралась, оказалось, что это даже и не наш корпус вовсе, потому что пятиэтажное огромное здание вряд ли предназначалось только для сравнительно неболь-

шого корпуса светлых ведьм. Оказалось, что тут живут вообще все девушки Академии. К слову, мужское общежитие было гораздо ближе к центру и к основным учебным классам.

И опять очередь, правда на этот раз небольшая, зато заполошная и крикливая. Но даже этот шум и гам перебил визг.

– Уберите их, уберите! – По коридору неслась девушка в обычной гражданской одежде, а за ней на расстоянии примерно метра стучал маленькими лапками по мраморному полу табун огромных, сантиметров десять в длину, цветных тараканов.

Визг усилился в разы и перерос практически в вой, девушки заметались по холлу. Тараканы тоже. Меня же разбирал смех. Ну они же не живые, иллюзии, так чего бояться? К тому же они такие веселенькие, цветные, а не коричневые или черные – мерзкие.

Эрик – маг иллюзий, так что в детстве он нас с Нореном чем только не пугал. Кстати, его тараканы были куда реалистичнее и даже могли кусаться по-настоящему.

Во всей этой истории был только один несомненный плюс: очередь практически рассосалась, в данный момент либо усвистев из здания, либо стоя на диванчиках и не переставая визжать. Только одна девушка передо мной отреагировала так же спокойно, лишь ее губы прыгали в тщетной попытке скрыть улыбку.

– Марьяна Гловер, – протянула она браслет к считываю-

щему артефакту, – корпус темных магов.

– Хм… – протянула пожилая хранительница, которую тоже совершенно не впечатлили цветные тараканы. – Куда же вас поселить? А вы, миледи? – обратилась она ко мне.

Я пожала плечами и тоже протянула браслет.

– Амелия Дорнтон, корпус светлых ведьм.

– О, отлично! Две такие храбрые девушки будут жить вместе. Четвертый этаж, комната тридцать шесть. – Наши браслеты запищали – это пришел ключ-идентификатор для двери.

Мы обе пожали плечами. Ну вместе так вместе, мне вообще все равно. Я знала, что моей соседкой точно не будет светлая ведьма, а поскольку мне тут никто не знаком, то какая разница?

Я осмотрела свою соседку – рыжие курчавые волосы чуть длиннее лопаток, миловидная, стройная, немного выше меня. Не сказать, что полная противоположность, я-то ведь блондинка, но такая же хрупкая по телосложению и почти такая же миленькая. Обе мы не потрясающие красавицы, но симпатичные.

– Налюбовалась? – хмыкнула девушка. – Можешь звать меня Марь.

Необычно, но хорошо звучит, броско.

– Ами, – представилась я и махнула рукой чемодану, который послушно поплыл за мной.

– Оу, воздушный артефакт? – Она заинтересованно по-

смотрела на мой багаж, а сама подхватила по виду тяжелую дорожную сумку. – А мои не сподобились.

– Зачарованный предмет, сама сделала, – с гордостью покосилась на видавший лучшие дни баул. Он не то чтобы был старый, просто, когда я его зачаровывала, слегка облез.

– Ух ты, круто! Значит, зачарование? – Я кивнула.

– А ты?

– Некромантия, – фыркнула она, оценив мой взгляд. – Что, не похожа?

– Никогда не видела живых некромантов.

– Можно подумать, мертвых видела, – усмехнулась она.

Я только пожала плечами, хотя вообще-то ответ на этот вопрос ей бы точно не пришелся по душе.

Мы вышли в холл четвертого этажа и замерли на месте.

– Ммм… Тридцать шестой? – спросила Марь и огляделась. Длинные полутемные коридоры уходили в обе стороны. – Сколько же тут комнат?

– Видимо, много. – Я подошла к ближайшей двери, оказавшейся тридцатой. – Так, нам сюда.

Вскоре обнаружилась и наша. Приложила браслет к артефакту, щелкнул замок.

– Так себе защита, – буркнула магичка и поволокла свой баул внутрь.

Я зашла следом. Ну… неплохо. Две широкие кровати, два стола, два шкафа и столько же трюмо с небольшими зеркалами, сколотыми по одному краю.

– Ростовых зеркал нет, и эти почему-то треснутые, – недоуменно оглянулась я.

– О, это чтобы видящие не подглядывали – хорошо придумано. Дешево, но эффективно.

– Хм… – задумчиво протянула я. – Как-то вылетело из головы, что тут нет защиты, как в поместье.

– Ну что, какие планы? – Некромантка доволокла свой баул до шкафа. – Не против, если я эту сторону займу?

– Да мне все равно. – Обе стороны небольшой комнаты выглядели абсолютно одинаково. – А планы… Думаю, надо начать с ателье: пока народ заселяется, есть возможность проскочить. Потом можно поесть и в библиотеку.

– Да уж. Полагаю, надеяться на цветных тараканов еще где-нибудь мы не можем, а надо все успеть.

– И так тут повезло.

– Точно. Кстати, ты не знаешь, почему нас поселили вместе? Я не против, просто интересно. Была уверена, что темных селят с темными – ну, ты понимаешь…

– Есть правило: по возможности селить в комнатах людей из разных корпусов, лучше даже разной полярности. Но это как получится.

– Откуда знаешь?

– Старший брат в прошлом году окончил, – не стала вдаваться в подробности я и пояснять, что вообще-то Эрик мне не совсем брат. Хотя технически – да, меня полностью приняли в семью. Впрочем, долго этот секрет не продержится,

Дорнтоны – маги, я – ведьма. Даже будь один из моих родителей магом, например нагулявшим ребенка на стороне, я все равно стала бы магом, их дар перекрывает наш.

– Ладно, план принимается. Сначала в ателье, а там посмотрим. Но я голосую за столовую: нам, магам, нужно много кушать, – подмигнула она мне и выскочила из комнаты.

Глава 2

В ателье, что характерно, было не протолкнуться. Причем это касалось не только первокурсников, но и народа постарше. Подумаешь, какая разница – поменять костюм сегодня или завтра, на построение же есть в чем идти! Но когда прошлогодние брюки тебе достают до щиколоток, а платье слишком тесно в груди – тут уже не до церемоний с первогодками.

– Пра-а-апусти! – крикнул парень явно из старших и своим телом, как острием меча, проложил дорогу остальной когорте из шести таких же веселых парней.

– Эй, сейчас моя очередь! – воскликнул отодвинутый плечом от конторки хиленький первокурсник. Его слушать, понятное дело, никто не стал.

– Мы тут до вечера простоим! – покачала головой я.

– Может, пойдем поедим?

– Нам надо сделать сначала хоть что-то, – возразила я. – Не уверена, что в библиотеке многим лучше, потому что там точно вся Академия стоит. А если мы завтра на построении окажемся без формы…

– Ты права, конечно, но как же есть-то хочется! С утра ни крошки во рту не было!

Я не стала говорить, что вообще не смогла утром заставить себя съесть хоть что-нибудь, только кофе влила в пустой

желудок, но его надолго не хватило. Впрочем, с этими всеми волнениями тут не до еды.

Тем временем вернулась с обеда еще одна служащая и заняла соседнюю конторку. Половина очереди, в том числе и мы с Марь, метнулись туда. Дело пошло веселее. К огромному сожалению, мастер иллюзий не почтил нас тут своим присутствием и цветными тараканами, поэтому пришлось простоять по меньшей мере час. Все это время мы болтали о пустяках, а я заметила, что первокурсников можно определить в толпе еще и по тому, что они ходят парами, как мы с соседкой. Ну с кем успели познакомиться, с тем и ходят.

Несмотря на то, что тут одни благородные и мы должны были пересекаться раньше, все было не так просто. Во-первых, до восемнадцати лет ни о каком посещении приемов и званых мероприятий, кроме семейных, и речи не идет; во-вторых, я вот, например, жила в герцогстве приемных родителей, в фамильном особняке, и даже в ближайший город выбиралась всего несколько раз в год. Так же было и с остальными. Еще могли знать друг друга соседи или те, кто учился в младших школах вместе, но большинство благородных получало домашнее образование из-за опасности отпускать нас, необученных, в общественные места.

Я-то еще ладно, процесс зачарования вообще длительный, кропотливый, и так вот с бухты-барахты или со зла тут же, на месте, его осуществить почти нереально. А вот некромант со злости может и ближайшее кладбище поднять, при-

чем случайно. Сила как она есть.

Иногда я завидовала магам, названым братьям, например. Или ведьмакам с боевой силой, как у настоящего отца, или со способностью управлять природой. Это вообще была моя мечта. Но что есть, то есть. Да, я когда-нибудь стану сильным и умелым зачарователем, но это профессия сродни артефакторике, хотя, безусловно, нужная, важная, уважаемая. Нас, зачарователей, даже боятся, недаром такая способность раньше считалась темной, но ведь всегда хочется большего. Больше силы, больше умений, больше талантов.

– Ты чего это загрустила? – толкнула меня в бок Марь. – Не спи!

Перед нами осталось всего два человека, так что, если ничего не случится, типа тех оболтусов, мы должны уже скоро получить эту чертову форму.

– Да так, рассуждаю о природе силы, – пожала я плечами.

– А-а-а… Я бы многое отдала, чтобы иметь такое направление, как у тебя, или ту же артефакторику. – Я с недоумением воззрилась на соседку. – А что? Думаешь, мне так нравится копаться в трупах? Ты хоть представляешь, как зомбаки пахнут?

Честно говоря, я не представляла и представлять не хотела. У нас, конечно, будут основы некромантии, но, надеюсь, только теоретические. В смысле, куда бежать и как спасаться, потому что все остальное светлым ведьмам ни к чему, мы не работаем с мертвыми.

– Но ты же некромант, я думала…

– Что? Что нам нравится копаться в трупах? Ох уж эти стереотипы! – вздохнула Марь. – Да будет тебе известно, я, конечно, из семьи темных, но вообще-то некромантом у нас был только прапрадедушка, а все остальные демонологи. У нас, знаешь ли, по подвалу зомби не разгуливают. И я, разумеется, могу поднять кладбище, но вообще-то трупы и покойников терпеть не могу!

– Извини, – только и сказала я. Выходит, не только я одна недовольна своим даром.

Но вообще-то к нему так относиться нельзя, его нужно холить, лелеять и развивать, а то ходят слухи, что те, кто пренебрегают… в общем, плохо они заканчивают.

Тут подошла наша очередь, мы назвались в очередной раз за сегодня и прошли в примерочную, где нас уже ждали пошивщицы. Они нас утащили в разные кабинки, сняли мерки и заставили надеть форму, которая была уже сшита, нужно было лишь подогнать по фигурам.

Вообще, комплектов оказалось шесть: три спортивных, два повседневных, один праздничный. Завтра предстояло быть как раз в нем. От повседневных он отличался лишь золотыми пуговицами и эполетами, а на обычных отделка была черная.

Я натянула первый комплект. В принципе, он был мне по размеру, только слегка длинноваты рукава.

– Секунду, сейчас исправим. – Пошивщица подвернула

лишнюю ткань и с легкостью отделила ее от рукава специальным артефактом, который сразу же запечатывал кромку. На самом деле они тут для того и находятся, чтобы ушивать вещи по шву, если так можно сказать.

Вот, например, юбка, в отличие от кителя, была не только длинновата, но и широковата в талии и бедрах. Ненамного, в принципе, и так можно ходить. Но пошивщица ловко защипнула ткань с внутренней стороны и откромсала лишний сантиметр на бедрах и три на талии. Юбка же выглядела так, будто только что вышла из рук модистки высочайшего класса – то есть нигде не было видно, что она ушита.

Подобные манипуляции были проделаны и с остальной одеждой. Спортивную мне только укоротили по длине, а в остальном она и должна была сидеть чуть свободно, не стесняя движений.

С обувью еще проще – она вся была артефактная и садилась сразу по ноге. Представить боюсь, сколько Академия на это тратит, честно говоря.

Через пятнадцать минут мы с Марь уже выходили из ателье с холщовыми сумками через плечо, в которых и лежали наши обновки. Многие переодевались сразу, но мы решили этого не делать. Неизвестно еще, что творится в столовой и в библиотеке, не хотелось бы испортить новую форму.

– Ну что, идем есть? – потерла лапки соседка.

– А может, закончим с делами, а потом уже со спокойной совестью…

– Да ты издеваешься! – взревела она.

– Издеваюсь, – рассмеялась я. – Ладно, пошли, вроде бы столовая должна быть вон там.

Я показала на широкую тропу, куда целенаправленно топали толпы студентов.

– Судя по целеустремленности народа, так оно и есть, – фыркнула Марь и с точно таким же выражением лица ринулась на абордаж местного общепита. Я только пыталась успеть за ней и старалась не попасть под ноги всем остальным, а то затопчут и не заметят.

Как ни странно, тут не было очереди на линии раздачи, зато проблема была в пустых столах, точнее, в их отсутствии.

– Ммм… – задумчиво протянула Марь. – А твой брат ничего не говорил про то, что здесь маловато места?

– У всех занятия идут по-разному расписанию и перерывы в разное время, так что проблемы могут быть только в таких вот случаях. Ну и завтра за завтраком тоже будут, ведь построение у всех в одно время.

– Неудобно!

– Это да, но тут слишком много народу учится, чтобы делать столовую сразу для всех. А кроме того, прямо за воротами есть еще и кафешки.

– Так что же ты молчала?!

– Во-первых, надо осмотреться здесь. Во-вторых, ты серьезно предлагаешь тащиться вниз, а потом подниматься наверх за учебниками?

– А ты зануда! – буркнула Марь и ринулась наконец к линии раздачи.

И да, я знала, что если одежда и обучение тут были по первому классу, то еда… в общем, она тут существовала только для утилитарных целей – набить желудок и не сидеть голодным. Кафешки при входе были не зря, значительная часть студентов, кто имел достаточно средств, питалась именно там.

Я не была стеснена в деньгах, герцог и герцогиня никогда и ни в чем меня не ограничивали, но, во-первых, я не привередлива, а во-вторых, все-таки считаю это пустым транжирством.

А линия раздачи между тем порадовала, я ожидала худшего. Картофельное рагу с мясом гибуса и кардамоном на первое, блинчики с джемом и кофе на второе, плюс можно налить родниковой воды в артефактную флягу, которую я всегда таскаю с собой. Вполне прилично, по-моему. Не знаю, чего это Эрик ныл.

Мы с соседкой оглянулись, но так и не нашли свободного стола.

– Давай туда, – кивнула я, указывая на только что освободившийся подоконник.

Мы успели первыми, но на него нацелились еще двое парней.

– Эй! – возмутился один из них.

– Мы первые заметили и первые успели! – Марь поставила

поднос на широкий подоконник и уперла руки в бока.

– Не наглейте, первогодки!

– Не ссорьтесь, здесь всем места хватит. – Я подвинула наши подносы, освобождая площадь для парней. – Придется, правда, поесть стоя, но боюсь, другого выхода нет.

Первый парень, высокий, как жердь, вихрастый блондин субтильного телосложения, только опять открыл рот, чтобы возмутиться, как его оборвал второй, не такой высокий, но широкоплечий и с более спортивной фигурой шатен:

– Ну хватит, Рик! Девушки и так освободили нам место. Спасибо. – Он чуть поклонился в нашу сторону. – Меня зовут Карлтон Лирой, демонолог, второй курс, а этот балбес – Рикардо Макнер, артефактор.

Мы с Марьяной тоже представились.

– Ух ты, настоящий зачарователь? – удивился практически коллега по цеху. – Вы тут редкие зверьки.

– Редкий дар, – пожала плечами я, хотя знала, что это не вся правда. Таких, как я, веками уничтожали, потому что считали опаснее демонологов, некромантов и проклятийников, вместе взятых. А сейчас, в нашу просвещенную эпоху, нас вообще назначили светлыми. Но это вполне оправдано, сам дар у нас нейтральный, вопрос только в том, как им пользоваться. Впрочем, это касается любой силы.

– Вы тоже соседи по комнате? – полюбопытствовала Марь.

– Скорее уж соседи по команде, – ответил наглый артефактор и подмигнул некромантке. – Кстати, Карл, у нас

некроманта сейчас нет. Сатор же все, выпустился.

– Она еще даже учиться не начала, – скептически осмотрел девушку Лирой.

– Ну так и что? Нам все равно кого-то из первокурсников придется брать, так почему не ее?

– Эй, стоп! О какой хоть команде идет речь? – возмутилась соседка, когда парни начали спорить, не обращая на нас внимания.

– О студенческой, – ответил Рик, будто говорил абсолютно всем известные прописные истины. – Раз в несколько месяцев у нас соревнования. Не как в обычных академиях, факультет на факультет, а покомандно. Но и задания сложнее, там и артефакторам, и стихийникам, и всем остальным есть чем заняться.

– Через пару недель примерно будет отбор. Нам действительно нужен некромант, желательно боевой, и пара стихийников, так что приходи, – обратился к Марьяне Карл, потом виновато повернулся ко мне: – Амелия, извини, но…

– Но зачарование – слишком специфический дар, чтобы использовать его в соревнованиях, – закончила я за него.

– Если бы можно было приносить заготовки… Но это запрещено правилами, – кивнул Рик. – Я вот тоже скорее обезвреживаю артефакты устроителей, чем создаю свои.

– Я все понимаю, – кивнула я и улыбнулась. Обидно, конечно, но они во всем правы. Впрочем, почему бы не поставить себе новую цель – стать не только самым лучшим, но и

самым быстрым зачарователем. Раньше, задолго до Великого Разделения, когда темные были еще сильны, чарователи ничем не уступали боевым магам и ведьмам, но в века гонений именно наши знания и силы были утрачены.

С парнями мы расстались на вполне дружеской ноте, правда, Марь, как Рик ни просил, все же не обещала участвовать в отборе в команду. А как мы успели узнать, в другие команды, а их было всего шесть, не требовались некроманты.

– Ну и что ты об этом думаешь? – спросила соседка, когда мы, нагруженные учебниками, тащились в общежитие.

В библиотеке, вопреки ожиданиям, нам не пришлось торчать слишком долго. Вот там организация процесса была на высоте: первокурсниками занимался отдельный сотрудник, которому не нужно было прямо сейчас подбирать учебники под спецкурсы, направления и подгруппы. Это будет актуально примерно через неделю-две, когда все определятся с факультетами.

Сейчас же нам выдали учебники только по общим предметам. Я получила стопку для своего корпуса светлых ведьм, Марь – для темных магов, и мы поспешили выйти из пыльного душного помещения на освещенную артефактными огнями тропинку.

Пока мы возились, успело стемнеть. Впрочем, эту часть страны ночь накрывала очень быстро из-за высоких гор на западе. Но и светало здесь не в пример раньше моего родного

сумрачного и туманного герцогства.

– Тебе решать, меня-то не приглашали, – пожала плечами я. На самом деле я немного, самую малость, завидовала, ведь сама бы точно от участия в соревнованиях не отказалась.

– Какие планы? – спросила Марь, когда мы уже подходили к корпусу общежития.

Не знаю, чья это заслуга, но сегодня удалось ни разу не заблудиться. То ли тут и правда такая простая навигация, то ли это благодаря соседке, потому что у меня с ориентацией на местности не то чтобы совсем плохо, но нужно некоторое время на адаптацию.

– Разобрать вещи и лечь спать, – фыркнула я.

– Время еще детское, только восемь. Может, в кафешку?

– А ты все о еде!

– Я маг, мне нужно хорошо питаться, – возразила соседка. – Это вы черпаете силу извне, а мы-то из себя любимых.

– Ты вроде сегодня кладбище не поднимала, – подозрительно покосилась я на девушку.

– Нет, но вдруг завтра придется? К тому же еще неизвестно, удастся ли поесть завтра утром.

Вот тут она, пожалуй, права. Но как же неохота куда-то идти!

– Ла-а-адно, – протянула я, уже осознавая, что пожалею. – Только ненадолго.

– Отлично! – У соседки аж второе дыхание открылось, и она припустила вверх по лестнице почти бегом, пытаясь при

этом не уронить стопку учебников.

Мне оставалось только покачать головой, еще раз пожалеть о том, что я согласилась, потому что было откровенно лень, и двинуться за ней.

У этих темных магов у всех шило в одном месте или просто мне так повезло?

Глава 3

Имеет ли право настоящая леди выйти в кафешку в обычной повседневной одежде? Я всегда считала, что да, поэтому натянула простое бежевое платье в коричневую игривую клетку. Мое любимое, между прочим, потому что в некоторых клетках вместо ткани были аппликации из кружев, едва заметные, но оттого не менее красивые. Сверху накинула короткий кожаный пиджачок – писк моды этого сезона. Теперь каблуки, чтобы длинный подол не подметал немощеную дорожку, и все, я готова.

– И ты что, так пойдешь? – скептически осмотрела меня Марь.

Она уже надела ярко-зеленое платье с открытыми плечами, отделанное мисханским кружевом по лифу. В ушах серьги, на шее подвеска в тон, вычурная прическа, закрепленная палочками для волос с изумрудными бабочками на концах. Сверху полупрозрачный палантин, выполняющий больше декоративную функцию, нежели греющий.

– Я думала, мы просто идем поесть.

– Конечно, – фыркнула соседка, – но сама посуди: академия находится на отшибе, и вряд ли в ближайших кафе или клубах мы сегодня встретим кого-то кроме таких же студентов, как и мы. А папенька всегда говорил, что надо налаживать связи!

Девушка наставительно подняла палец вверх.

– Так почему бы не начать уже сегодня? Познакомимся с кем-нибудь из однокурсников или старших, выпьем по бокалу вина. Что плохого? Так что давай, переодевайся!

– Я, вообще-то, сюда учиться приехала, – буркнула я недовольно, с одной стороны признавая, что она может быть права, с другой – прямо всей пятой точкой предчувствуя неприятности. Есть у меня такая способность, угу. Развилась после маминых наставлений. Ну то есть не мамы, а герцогини, конечно, но наедине она разрешила так себя называть, да и в мыслях я всегда о ней только так и думала.

– И что бы это значило? – подозрительно покосилась Марь.

– Пошли – вот что это значит. Переодеваться не буду, иначе мы выйдем только через час, а уже время. Завтра на построении нежелательно выглядеть помятой и заспанной, к тому же тогда мы на завтрак не успеем, – кинула я ей наживку. Уж еда-то для нее точно будет важнее моего наряда. Хотя и выгляжу я вроде бы неплохо, просто скромно. Но и это легко исправить.

– Одну секунду! – остановила я девушку, уже собравшуюся выйти из комнаты.

Переплести пучок из низкого и свободного в высокий, оставить кокетливые локоны по краям и заколоть всю эту конструкцию шпильками с янтарем много труда не составило. Янтарную же брошь на платье, браслет на руку – все, хва-

тит. Серьги и колье хоть и имелись, но были бы перебором.

Теперь я выглядела не обычной, неброской, а спокойно-шикарной, знающей себе цену леди. Герцогиня учила меня, как можно переработать образ за секунды с помощью буквально нескольких штрихов. Из одежды сменила только обувь, вместо туфелек на аккуратном небольшом каблучке надела сапоги на толстой подошве, всем своим видом намекающие, что я, конечно, утонченная леди, но на мнение окружающих мне в принципе наплевать.

– Ого! Вот теперь в самый раз!

– Спасибо! – фыркнула в ответ я.

– Может, мне тоже переодеться?

– Марь!

– Ладно, ладно, пошли.

Мы выглядели странной парой. По виду соседки можно было сказать, что она готова этим вечером пуститься во все тяжкие, поскольку наконец-то избавилась от родительского надзора. А мне в этой картине, очевидно, не хватало хлыста за поясом или двух отравленных кинжалов. Выглядела я несколько, хм… агрессивно.

Мы без приключений выбрались с территории Академии, приложив браслеты к сканеру с внутренней стороны. Такой же был и с внешней, на него нам указал стражник, видимо уже успевший сменить утреннюю охранницу.

Если я думала, что все студенты уже приехали, то я ошиблась: экипажи и мобили продолжали подъезжать, хоть и с

меньшей интенсивностью, чем утром. А прямо перед нами неожиданно открылся портал, из которого выпрыгнули две похожие как две капли воды девицы с чемоданами.

– Кто это у нас такой богатый? – фыркнула Марь и проводила девушек взглядом. Я лишь пожала плечами, поразившись транжирству – в первую очередь силы.

Мы с Нореном и мамой, например, прибыли порталом, но на специальную станцию, а уж оттуда наняли экипаж, чтобы доехать до Академии. И это не потому, что герцог был беден или скуп, а потому, что магии требовалась прорва, причем темной магии. А поскольку у нас в семье порталистов отродясь не было, его пришлось бы нанимать, а это явная блажь.

– Не знаю, не знаю, – с опозданием ответила я, лавируя между студентами, – но что-то мне не хочется выяснять.

– Согласна, – передернула плечами Марь. – А то так выяснишь и попадешь в немилость к местной элите. Ну что, куда?

– Давай пройдемся немного, вряд ли в ближайших от ворот кафе еще есть места. Да и шумновато тут как-то.

Несмотря на свой довольно агрессивный вид, ну или таковое ощущение, я вовсе не чувствовала себя в своей тарелке. Жила я в родовом особняке, годами общалась только с гувернерами, слугами и их детьми, так что шум и толкотня притягивали и отталкивали одновременно – интересно, но и страшно. Я перехватила поудобнее кисет, плотнее намотала ручку на руку. Еще не хватало, чтобы подрезали.

Марь, наоборот, была как рыба в воде. Она из семьи демо-

нологов, а они обычно селятся в больших городах. Историческая, так сказать, привычка – так их сложнее сжечь вместе с домом.

– О, пошли туда! – воскликнула она, а я закатила глаза.

Из большого ресторана с огромной террасой лился яркий свет и громкая музыка, заставляющая желудок выделывать неприятные для самочувствия кульбиты.

Впрочем, Марь права, даже отсюда я вижу пару свободных столов.

– Мы только на террасу, а то там слишком шумно. – Соседка заглянула мне в глаза полным надежды взглядом. Ну да, как же, верю!

– Хорошо, – мысленно поморщилась я, уже влекомая девушкой внутрь.

Мы расположились за столиком в самом центре террасы. Справа и слева шумно отмечали начало учебного года большие компании старшекурсников, отовсюду слышался смех и веселый визг разодетых в пух и прах девиц. На их фоне даже Марь смотрелась скромницей

К нам тут же подбежал официант и подал меню. Выбор блюд тут был не то чтобы большой, но вот винная карта впечатляла. Сразу видно, что ресторан только для студентов, причем не простых, а состоятельных.

Я ткнула пальцем в мясной рулет и попросила бокал красного вина. На сегодня это, пожалуй, все. Во-первых, уже поздно, а во-вторых, завтра действительно нужно выглядеть

презентабельно, а не дышать на окружающих перегаром и не смотреть заплывшими глазками.

– Может, бутылку закажем? – в сомнениях спросила Марьяна.

– Нет уж. Мы ненадолго, забыла?

– Ой, да ладно тебе! Смотри, какие мальчики. – Соседка скосила глаза на ближайший столик, где сидели совсем взрослые молодые люди, скорее всего выпускной курс. Высокие, все как на подбор атлетически сложенные, да и девушки им под стать. Понять, что у нас нет шансов, не составило труда.

Правда, тут меня посетила одна поистине дельная мысль: уживаться с Марьяной будет довольно сложно, мы слишком разные. Она тут чувствует себя как рыба в воде, а я как рыбка, которую из уютной водички вытащили подышать свежим воздухом. Дурно мне, короче. От оглушающей ритмичной музыки уже начала побаливать голова, мясной рулет был посредственным, а вино дешевым пойлом, несмотря на цену.

– Тебе тут нравится? – безнадежно спросила я. – Может, поедим и пойдем?

Соседка не успела ответить, за наш столик плюхнулись два парня и вольготно развалились напротив, придирчиво осматривая нас с ног до головы.

– М-м-м… Дай угадаю, – парень подмигнул мне, – корпус темных магов, боевой факультет. А ты, – он повернулся к соседке, – светлые маги, скорее всего стихийница.

Мы переглянулись с Марьяной сначала в ступоре, а потом не выдержали и рассмеялись.

– Вообще ни разу, – покачала головой та.

– Не угадали? – расстроился второй. – Ну тогда нам нужно обязательно познакомится поближе. Меня зовут Гарет Нортон, а этого балбеса и моего друга – Рафаэль Шах. Вы ведь первокурсницы, верно?

– Да, – настороженно ответила я, потому что опасалась, как бы старшекурсники нас ни во что не втянули. Эрик много чего рассказывал втайне от матушки. Она считала, что это байки не для девичьих ушей, а я вот, наоборот, сейчас была благодарна брату.

– Ой, да не волнуйся, мы тоже первокурсники, – обезоруживающе улыбнулся Гарет, за что получил толчок локтем в бок и вопль души – шепот: “Ну зачем?!” – Вы простите, милые леди, что мы так бесцеремонно, но есть очень хочется, а мест больше нигде нет.

– И вы решили составить нам компанию? – скептически фыркнула Марь, но тем не менее представилась и представила меня.

– Ну же, раскройте нам секрет, милые леди, из каких вы корпусов, а то я сейчас умру от любопытства! – продолжил паясничать Рафаэль.

– Я из корпуса темных магов, некромант, а она, – кивок в мою сторону, – светлая ведьма.

– Да уж, – расстроился парень, – а я так надеялся, что мы

с тобой, Амелия, будем учиться на одном факультете!

– А с чего ты решил, что я не на боевом? – не знаю почему, но мне показалось, что они именно с боевого.

– А ты на нем? Пойми меня правильно, но светлые ведьмы очень редко идут на этот факультет, тем более зачисляются на него сразу, когда есть еще немного времени, чтобы подумать и выбрать. Тем более что мы ничего про боевой не говорили, – ухмыльнулся он.

Ну да, значит, еще не поступили. А мне он тем более не светит. Скорее всего. Вряд ли меня возьмут на факультет боевых магов, если помимо зачарования предметов я могу только драться на кинжалах. Магию еще чувствую любой полярности, но, честно говоря, от этого умения не так уж много прока.

Вообще-то меня учили стандартному фехтованию, как и всех, но Эрик посчитал – и обоснованно, надо сказать, – что одноручный меч для меня в качестве оружия самозащиты, а не покрасоваться на тренировке, тяжеловат и великоват. И поскольку он гениальный боец короткоклинкового оружия, то учил меня сам, а когда я показала определенные результаты, герцогиня наняла мне преподавателя, хотя очень долго возмущалась. Но и ей пришлось признать, что девушке надо уметь себя защищать.

Но, опять же, для боевого факультета этого демонски мало. Нужна магическая сила, которой у меня нет.

– Ты прав, – я беспечно пожала плечами. – Но вообще-то

светлых много на боевом, правда больше парней.

– А ты уже определилась? – переключился на Марьяну Рафаэль.

Не очень приятно получилось, когда тебя прямо вот так, с ходу, отшивают. Даже Гарет поморщился и попытался сгладить ситуацию, но я лишь улыбнулась и покачала головой. Пусть не напрягается, я не обиделась вовсе.

А вот Марь заливалась соловьем, рассказывая, как она хочет попасть на боевой. Ну у нее хотя бы три варианта: боевой, собственно некромантский и следственный.

– А ты, Амелия, уже определилась с факультетом? – наконец спросил Гарет, который, похоже, тоже чувствовал себя не в своей тарелке, потому что его друг с моей соседкой явно спелись.

– Пока нет, но у меня и выбор не такой уж большой… – но продолжить я не успела. Со стороны входа в основной зал ресторана послышались какие-то крики. Сначала немного, а потом все больше и громче, а девичий визг из кокетливого стал испуганным.

Гарет нахмурился, посмотрел на меня, но я только пожала плечами, а сама незаметно сунула руку в специально прорезанный карман платья. Не то чтобы я всегда ношу с собой кинжалы, даже не так – никогда не ношу, но мы с соседкой в первый раз вышли вечером на улицу одни в незнакомом городе. Да не просто вышли, а отправились отдыхать в бар, полный не совсем трезвых студентов. При отсутствии у нас

обеих сил защититься (некромантия вдали от кладбища тоже такая себе защита) нужно было хоть что-то успокаивающее.

А потом из зала хлынула толпа. Бежали люди, а за ними бежали огромные жуки со жвалами и крысы. Их давили, и они растекались кровавыми лужицами по полу, отчего становилось только страшнее. Кто-то пытался применить магию, но в толпе это сложно сделать, никого не задев.

– Скажите мне, что это иллюзия! – взвизгнула Марьяна и в мгновение ока оказалась на стуле с ногами.

– Нет, – покачала головой я и повторила маневр, впрочем, как и парни.

– Похоже, темные ведьмаки развлекаются, – стараясь сохранить спокойный тон, ответил Гарет.

– Или некроманты, – не согласился Рафаэль.

– Крысы – ладно, – взвизгнула соседка еще раз и откинула ботинком туфли особо наглое насекомое, – но жуков поднять не один некромант не способен. К тому же я что-то не слышала никогда про жуков размером с половину немаленькой крысы.

– Учитывая то, что они не жрут друг друга, могу предположить, что ими кто-то управляет, – сказал Гарет и залил окружающее пространство морозным воздухом. Настолько морозным, что милые животинки превратились в ледяные скульптуры и рассыпались под напором своих собратьев.

– Ух ты, стихийный маг? Круто! – восхитилась я. – Но нужно отсюда убираться, пока нас все-таки не попытались

сожрать.

Нет, студентов не ели, даже тех, кто упал, выбираясь из зала, но ощущать на себе сотни лапок, жвал и усов с хвостами не было никакого желания. А ведь эти милахи бежали прямо по тем, кто лежал.

– Стойте, – вдруг тихо сказал Рафаэль, указывая куда-то вправо. – Поток тварей иссякает, но посмотрите, всех из других кафе и из нашего будто бы гонят в одну сторону. И что-то у меня нет никакого желания бежать следом.

– Он прав, – сказала девушка-старшекурсница, стоящая на столике рядом. Вообще вся их компания осталась на месте и просто зачищала территорию вокруг своего стола с помощью магии. Ребята сменяли друг друга и поливали окрестности то огнем, то водой, то уничтожали призванных тварей металлическими иглами.

Я в очередной раз позавидовала активной силе.

Вообще, таких компаний было довольно много. Ринулись на улицу только те, кто находился внутри, и люди мирных профессий, не способные себя защитить.

– Скажите, что это ваши проделки, – хмуро посмотрел на старшекурсников Гарет. – Я знаю, что вы устраиваете всякие гадости первогодкам.

– Вы еще не первогодки, только завтра ими станете. Это не мы, – девушка лишь покачала головой, но затем добавила: – И мне это не нравится.

Практически одновременно с ее заявлением где-то справа

раздался многоголосый, леденящий душу вой, а следом за ним по улице пронеслись стражи Академии, сразу человек двадцать.

Все компании, которые остались стоять на столах, стульях, а то и вовсе парить в воздухе, переглянулись.

– Так, – начала девушка-старшекусница, судя по командному голосу, считавшая себя здесь главной, – боевые с последнего курса – за мной, остальные боевые отвечают за доставку первачков и мирных в Академию. Головой отвечаете, поняли? – рыкнула она, получив в ответ нестройный хор голосов, в том числе с соседних террас.

– Я тоже пойду с ними, – начал Рафаэль, но Гарет, как более благоразумный, схватил его за рукав.

– Там ты будешь только мешать. Они вместе тренировались и знают, что делать, а нам нужно доставить в целости и сохранности милых леди, – парень кивнул в нашу с Марьяной сторону.

– Пошли, – распорядился еще один парень, оставленный девушкой за старшего, когда ее отряд бегом, сжигая и давя по пути все, что шевелится, отправился в сторону периодически повторяющегося воя и убегающей в панике толпы, впрочем не такой уж большой.

Мы спрыгнули со столов и стульев и, давя остатки тварей, ринулись налево, подальше от… не знаю чего, но поближе к воротам Академии.

– Это был вой зомби, – запыхавшись, сообщила Марья-

на. – Я могла бы помочь. Наверное.

– Чем? Если их поднял некромант, а это, прости, не похоже на спонтанный выброс некроэнергии, то ты не сможешь перехватить управление, иначе была бы уже там. – Парень махнул головой в сторону убежавших боевиков.

– И все же…

– Марь, у тебя еще будет возможность отличиться, – успокаивающе сказала я. – Тут и без нас справятся, поверь.

Я быстро оглянулась, понаблюдала секунду на зарево от огненных и воздушных техник, которыми сейчас жгут зомби, и припустила быстрее к воротам. Уж кому-кому, а мне бы не хотелось быть там. Запах горящей плоти – это бр-р-р… Тратить в такой ситуации время на перехват контроля у неведомого некроманта точно не будут, просто сожгут его марионеток, а уж потом будут разбираться. Стандартный протокол.

Откуда я знаю? На наше имение дважды за те пятнадцать лет, что я там живу, нападали некроманты со своими творениями, причем последний раз с год назад. И всегда сначала сжигали зомби, а уже потом ловили мага. У герцога Дорнтона, специального советника по вопросам внутренней безопасности, веселая жизнь, да.

Мы добежали до ворот Академии, благо всего каких-то триста-четыреста метров, не больше, и уперлись в человеческий затор. Помимо того, что нужно было приложить браслет к артефакту, что занимало хотя бы несколько секунд,

каждого из студентов осматривали стражи как на предмет повреждений, так и на наличие инородных форм жизни. Тут же недалеко работали целители, обрабатывая ушибы и порезы. Еще одна группа в голубых халатах под охраной нескольких стражников отправилась проверять кафе и рестораны на предмет пострадавших, которые не могут передвигаться сами.

Зловредных тварей от нас отсекли все те же стражники и старшекурсники, которые были в нашей группе или оставались в Академии в момент нападения. Так что можно было спокойно подождать, не опасаясь, что какой-нибудь жук залезет тебе по ноге под платье. От одной мысли меня внутренне передернуло, но я старалась держать лицо.

Все старались, кстати. Все же, во-первых, в Академии благородных учатся сильные маги и ведьмы, которых так просто не запугать, а во-вторых, стыдно же будет потом друг другу в глаза смотреть, если начать истерить. А ведь мы – будущая элита, которая будет управлять когда-нибудь государством или крупными предприятиями. И никому из нас не захочется, чтобы ему припомнили, как он прыгал по столу и визжал от страха при виде какого-то жука.

Ладно, девушкам еще простительно, но парням такое точно не спустят.

Глава 4

Я проснулась от кошмара, попыталась выровнять дыхание и отвлечься от ощущения, что по всему телу перебирают своими маленькими лапками противные жуки. Немного полежала, но все же откинула одеяло, чтобы убедиться, что мне это все только приснилось. Вчера до меня так и не дотронулась ни одна призванная тварь, да и к шуточкам таким я привыкла, но все равно мне этот день еще долго будет сниться.

Судя по прорезающим тонкую штору солнечным лучам, утро уже наступило, и я чуть не запаниковала. Но вовремя одернула себя, вспомнив, что я на другом конце страны и тут солнце встает и заходит раньше, чем у нас. Впрочем, на часы все же посмотрела.

– Марь, – подошла я к соседке и попыталась ее разбудить, – пора вставать, до будильника две минуты.

– Ма-а-ам, я еще минутку, – промычала она и отвернулась к стенке. Ну отлично, придется ей познакомиться с моим будильником. Я тоже с огромным трудом вставала по утрам, особенно если на улице была серая хмарь, а она в герцогстве Дорнтонов почти всегда. Так что будильник – одна из немногих зачарованных мной вещиц – орет противным пронзительным голосом, способным любого демона из глубин Некроса вызвать получше демонолога, что уж говорить про всяких засонь-некроманток – эти за милую душу подни-

мутся, как их же собственные зомби. А главное, отключить его могу только я.

Так что, натянув на лицо злобненькую улыбочку самого пакостного ребенка в семье, я подхватила собранный с вечера кулек банных принадлежностей и выскользнула из комнаты. Душевых на этаже было четыре штуки, но, подозреваю, в час пик там все равно очередь. А сегодня вообще все в одно время собираются, так что лучше успеть до ажиотажа.

Не успела. В душевой царило радостное оживление старшекурсниц, весело переругивающихся из-за очереди в туалет или душ.

Вот странное учебное заведение эта Академия благородных. Вроде как учатся только дети знатных семейств, и даже на всем готовеньком, но это готовенькое – оно такое… как бы это помягче сказать? Третьего сорта, в общем.

Ладно у нас комнаты на двоих, так они еще и такие маленькие, что не развернуться. Раздевалки-умывалки – все совместное, кормят не то чтобы изысканно. Голодным, может, и не останешься, но не просто так большинство студентов предпочитали кафе за пределами Академии. Потом везде постой в очереди, приложи браслет для опознавания, будто кто-то посторонний сюда может проникнуть и съесть отвратительный на вид гуляш.

Я не урожденная аристократка, но даже меня уже это начало подбешивать. Или это я просто поутру такая добрая?

В любом случае пришлось пристроиться в конец очереди

и подождать целых пятнадцать минут, пока не освободится очередная кабинка. На меня никто не обращал внимания, никто не задирал, так что я даже немного успокоилась, хотя вообще-то сильно нервничала перед началом занятий.

В комнате я застала благостную картину: Марь с улыбкой довольного жизнью кота потягивалась на кровати. Не поняла?!

– Прости, будильник я разбила, – без намека на раскаяние в голосе сказала соседка. – Он как завоет! А я так испугалась после вчерашнего, что отправила его полетать в окошко.

Хм, судя по отсутствию внизу паники и попыток вызвать стражу, действительно разбился. А я думала, он неубиваемый. Как-то Норен его вообще со всей силы о защитный купол в поместье приложил. И что? Да ничего, только орать стал громче и противнее.

– Тебе пора собираться, если хочешь успеть на завтрак, – строго сказала я.

– Не пойду сегодня, – как-то отрешенно сказала Марь.

– В смысле? Ты же только вчера говорила, что…

– А сегодня не говорю, – отрезала она.

– Это из-за того, что вчера случилось? Согласна, не слишком аппетитное зрелище, но нельзя же вообще не есть!

– У тебя вот какой урок первый? – спросила соседка, приподнявшись на локте.

– Не знаю пока, расписание же раздадут только на встрече с кураторами корпусов.

– Вот именно, что ты не знаешь, а я вот знаю, – грустно отозвалась она. – После встречи с куратором корпуса темных магов у некромантов занятие в прозекторской. Всегда. Это мне вчера парни сказали.

– Во-первых, они могли и пошутить, а во-вторых, и что с того?

– Не понимаешь? Конечно, ты не понимаешь! – фыркнула Марь. – Я не из семьи некромантов, пойми, я не привыкла каждый день видеть полуразложившиеся трупы, и пахнут они для меня отнюдь не ромашками.

– Постой, ты боишься, что тебе станет нехорошо?!

Не то чтобы я раньше много общалась с некромантами, но было дело. Да и читала я много. Поэтому точно знала, что если уж маг чувствует предрасположенность к какой-то силе, то она захватывает его целиком. Он прямо на кончиках пальцев ощущает потребность прикоснуться ко всему, что к ней хоть как-то относится. Для некромантов это трупы, для демонологов – создания Некроса. У ведьм это, кстати, как ни странно, проявляется в меньшей степени, но такое тоже есть, особенно у стихийных. А вот зачарователей или тех же проклятийников это практически не касается, мы не стараемся маниакально зачаровать или проклясть все и всех вокруг.

– Не смейся только… – обиженно ответила Марь, немного помолчав.

– И не собиралась. Но тебе все равно надо поесть, хоть немного. Вдруг что-то изменится или ребята и правда по-

шутили и занятие в прозекторской назначат на после обеда? Вообще тогда сегодня голодной будешь ходить?

Марьяне пришлось признать правдивость моих слов, и она нехотя пошла приводить себя в порядок. Если мы действительно хотим поесть, надо поспешить.

Пока она ходила в душ, я успела переодеться в парадный китель, который сидел как влитой, а вот юбку я бы сделала слегка длиннее, потому что по щиколотку – это уже почти неприлично. Впрочем, студентки именно так и ходили – подозреваю, чтобы юбки не стесняли движений. Кстати, кое-кто даже отваживался вчера появляться в брюках, хотя вообще-то это прилично только на тренировке.

Когда мы подошли к столовой, было уже двадцать минут восьмого, и, судя по хвосту очереди, торчащей из дверей, позавтракать нам сегодня не светит.

– Можно было и не спешить, – грустно проговорила Марь. – Что делать будем? Только не предлагай поесть в кафе, я туда больше не ногой!

– Во-первых, уже не успеем, а во-вторых, вряд ли там смогли все привести в порядок. После такого количества крыс и насекомых, пусть и призванных, их еще минимум неделю будут проверять всякие службы.

– Это да… но что же, нам теперь неделю не есть? – еще более грустно спросила девушка и проводила щенячьим взглядом старшекурсников, с веселым гиканьем присоединившихся к своим друзьям, стоящим почти у дверей. Оче-

редь заволновалась, но сказать ничего не посмела, потому что парни даже на первый взгляд выглядели опасными. Вокруг них сила аж трещала – я это чувствовала.

– Пошли к главному зданию, что ли? Зато займем самые лучшие места.

В этом, конечно, не было никакого смысла, ведь в Академии учатся больше пяти тысяч студентов и все они сейчас вывалятся на центральную площадь. Точнее, как минимум половина уже вывалилась. То ли народ решил не испытывать судьбу и не пытаться успеть на завтрак, то ли кусок в горло не лез, но людей, когда мы добрели до главного здания, уже была уйма.

Стражи нас с Марьяной тут же разделили. Оказалось, у каждого корпуса в этом бардаке было свое место. Наверное, просто так было удобно всем управлять, тем более что после приветственной речи ректора, деканов и кураторов у нас будет вводный инструктаж. Спасибо Эрику, он нам с Нореном все подробно рассказал, и если младший из братьев половину, по обыкновению, пропускал мимо ушей, то я вот слушала внимательно.

Я встала с краю, чтобы не мешать старшим товарищам, которые пытались протиснуться поближе к сцене.

– Говорят, у нас новый декан, – услышала я обрывок фразы какого-то парня.

– Да, да, я тоже слышала, – зазвенел рядом девичий голосок. – Поверить не могу, что Мерзкого Харви все-таки от-

правили в отставку!

– Говорят, под давлением родителей Элис, после изрядного скандала, он перевелся в другую академию. Эта коричневая субстанция непотопляема, – ответил уже другой парень.

Компания старшекурсников встала около меня, а я пыталась вспомнить, кого же называют Мерзким Харви. Эрик его точно упоминал пару раз, но меня больше интересовал уклад, нежели преподаватели. Да, это, наверное, не очень дальновидно, но уж как получилось.

Пока я грела ушки, народ все прибывал, а ровно в восемь утра грянул колокол на самой высокой башне древнего здания и на сцену вышли магистры, точнее верхушка, руководство Академии. Их было много, потому что обучались тут самые разные маги и ведьмаки, и за каждым нужен пригляд. А кроме того, организация обучения здесь построена несколько запутанно. Есть корпуса, которые делятся на светлых и темных, магов и ведьм, а есть еще факультеты, то есть специализации в обучении. И далеко не факт, что на одном факультете будут учиться только маги определенной направленности. Да, есть специализированные, тот же некромантский, но ведь и некроманты могут поступать на другие факультеты, где их дар будет востребован. И зачастую так и делают.

Взял слово ректор, мужчина на вид лет двухсот, не меньше, но старикашкой его обозвать не поворачивался язык. Могучий разворот плеч, прямая осанка бывшего военного,

говорили о том, что несмотря на седые волосы этот старик многих молодых в бараний рог согнет.

Говорил он недолго: четко, лаконично, рублеными фразами. В принципе, ничего интересного не сказал, кроме того, что вчера это была неудачная шутка выпускников-призывателей и некромантов, виновные уже наказаны, а ближайшую неделю выход из Академии запрещен, потому что окружающую территорию нужно привести в порядок без толп шатающихся без дела студентов.

Ну, такое себе объяснение… Впрочем, в то, что выпускники могли отмочить что-то подобное, я верю. С другой стороны, та девушка, четверокурсница, сказала, что это не они. Хотя кто сказал, что она обо всем в курсе? В любом же коллективе есть идиоты, которые запросто могли сделать все втихаря.

Далее ректор представил кураторов корпусов. Нашим оказалась строгая, сухая, как щепка, женщина лет ста сорока – ста пятидесяти на вид. За глаза ее называли Мегера, причем не только наш корпус, но и все остальные. Ее уважали, ее боялись. Она же была деканом факультета призыва и магических животных. Так что, скорее всего, милых вчерашних зверюшек нам организовали ее ученики, и очень вероятно, они уже томятся где-то в казематах под Академией или отмывают пострадавшие кафешки.

Необычное оживление вызвало представление нового куратора темных ведьмаков и декана следственного факульте-

та Дерека Сарентона. Как я поняла, именно он пришел на замену оскандалившемуся преподавателю.

Все остальное прошло штатно. Деканы факультетов сказали пару слов о своих направлениях, уточнили, что нужно сделать, чтобы попасть к ним на обучение, и отпустили с миром.

Ну то есть как отпустили – сначала собрание корпусов, потом собрание факультетов для тех, кто с последним уже определился.

Мегера объявила, что мы встречаемся через полчаса в целительском корпусе. Полагаю, это потому, что большинство светлых ведьм все равно потом пойдут на целительский факультет – кто по лечебной специализации, кто по зельеварению.

Мне ни то, ни другое не светило…

Корпус светлых ведьм был самым маленьким из четырех, но нельзя сказать, что нас было раз два и обчелся, один только первый курс насчитывал порядка ста – ста двадцати человек.

Мы зашли в большую аудиторию, явно предназначенную для лекций, и расселись за длинные столы. Мне досталось место у стены где-то в середине – довольно удобно, и никто не отвлекает. Достала блокнот и самопишущее перо, приготовилась внимать, потому что в отличие от вводной речи ректора сейчас будет важная конкретика.

Учитывая такое количество людей, руководство собрало тут только первогодок, из старших пригласили лишь старосту корпуса и его заместителя. В них я с удивлением узнала ребят из вчерашней компании, где командовала девушка с боевого. И вот заместитель, когда она распределяла роли, убежал с ней, а староста, наоборот, с нами. Что делать светлому ведьмаку на боевом? Впрочем, призыв считается боевым умением. Вот и про Мегеру я знала, что она служила в корпусе Стражей.

Но, вообще-то, разве старосты не должны между собой соперничать? Тем более получается, что заместитель старосты корпуса в прямом подчинении у старосты боевого, а я поспорить готова, что та девчонка именно староста.

У-у-у, у меня сейчас голова взорвется от этих переплетений корпусов, направлений, факультетов и старост! По факту, у нас их по два комплекта получается – староста и заместитель с факультета и из корпуса могут быть разными людьми. И мы, первогодки, должны подчиняться им всем!

– Вы сейчас получите расписание и перечень обязательных, желательных дисциплин и тех, что можно выбрать исходя из факультета, на который вы хотите зачислиться, – вещала Мегера. – Их можно отличить друг от друга по цвету. В целях профессиональной ориентации очень рекомендую посещать и желательные. Если что-то из этих занятий совпадет с дополнительными, которые вы хотели бы посетить, вы сможете перевестись в другую группу, но только с моего

разрешения.

Разобраться в графике с первого раза было довольно сложно. От разных цветов рябило в глазах, и если красные и синие квадратики друг с другом не пересекались, то зеленые (дополнительные) по времени очень часто совпадали с остальными.

В общем, надо думать, тем более что второй упавший на мой стол листок был как раз списком занятий с цветовой дифференциацией.

– На выбор дополнительных занятий и переводы вам дается две недели, далее перевестись можно будет только по особому распоряжению деканата. Как правило, такое разрешение дается только в том случае, если у студента открываются какие-то способности, не соответствующие изначально выбранному направлению.

Хм… А я думала, что у нас будет семестр. То ли Эрик уже забыл за давностью лет, то ли я что-то поняла неправильно. А может, правила просто новые?

Неприятный сюрприз. Я надеялась, что у меня еще есть время подумать. Выбор-то у меня ого-го какой! Можно учиться на все, где не нужна сила, потому что мой дар ни к чему не приложишь.

Я даже как-то просила герцога Дорнтона разрешить мне учиться в немагическом учебном заведении, но дочь, пусть даже и приемная, столь уважаемой семьи не может так запятнать фамилию.

Так что теперь у меня непростой выбор: следователь, просто светлая ведьма без специализации и артефактор без артефактного дара. Нет, мои поделки очень похожи на артефакты, но… все же разница есть, и существенная, особенно в способе создания. Есть еще гражданские специальности для магов и ведьм без особых способностей, но тут как с обычной Академией – род Дорнтонов такого решения не примет.

И герцог, и мама активно рекомендовали мне выбрать артефактологию. Это им близко и понятно, ведь они светлые маги, как и все артефакторы. А еще они за меня переживают. Но Эрик мне очень советовал присмотреться к следственному, хотя… Да! Про Мерзкого Харви он говорил именно в этом ключе, что следственный для меня идеален, но с деканом нужно быть очень острожной.

Глава 5

Собрание закончилось тем, что староста и его помощник обозначили пул вопросов, с которыми обращаться к ним, а также с которыми можно идти лесом через горы.

Какие милые ребята! Потому что идти лесом можно было со всеми вопросами, не касающимися переводов и расписания. Если у студента возникли сложности с учебниками, жилым помещением или с выбором, это были вовсе не проблемы этих парней.

Местный артефакт-звонок обозначил, что вводный курс окончен. Собственно, в каждом кабинете был свой сигнал, который перед началом занятия ставил сам преподаватель, ведь у всех лекции шли в разном режиме и занимали разное количество времени, но в среднем один урок длился два часа, хотя некоторые чуть больше или чуть меньше. Это, кстати, в выданном расписании тоже обозначалось.

Поэтому, когда я изучила свое расписание, во мне боролись два противоположных чувства: восхищение местным ректоратом, который его составлял, и желание убить его сотрудников с особой жестокостью.

Это же надо такое нахимичить! В общем, по всему выходило, что у меня сейчас Теория магического поля – одно из обязательных занятий в общей группе. Если я правильно расшифровала обозначение ОГ на краю закрашенного крас-

ным квадратика.

О да, нахимичили – это я еще мягко выразилась, потому что помимо четырех групп светлых ведьм, которые посещали занятия именно нашего корпуса, были и лекции смешанные, которые проводились у всех перваков, и там в группе мог попасться кто угодно. Почти все красные занятия и были таковыми.

Из аудитории сразу после звонка нас выгнали, поскольку у Мегеры еще была установочная встреча с ее факультетом. И только трое из сотни первокурсников остались на ней. То есть только трое уже точно выбрали призыв и магических животных.

Я не стала стоять под дверью, а раскрыла карту. Так, следующее занятие у меня начинается через двадцать минут в главном корпусе, аудитория сорок два. Ну, как дойти до исторического здания, я знаю, но ведь еще надо найти кабинет, а это, подозреваю, не так-то и просто.

Знакомиться и общаться с однокурсниками я не стала, услышав краем уха, что у части нет занятий до обеда. Так что поболтать можно и позже, когда уже я не буду спешить. Вылетев из здания, я побежала по тропинке вверх, к плато, надеясь не опоздать на первое же занятие. Хорошо хоть, учебники не оттягивали плечо, потому что я не знала, что может понадобиться, а тащить все сразу – это глупость. У нас только основных занятий шесть штук и столько же учебников. И еще пять желательных, если я правильно помню. По допол-

нительным книги пока не выдали.

До главного корпуса я добралась в рекордное время – пять минут, хотя бежать было прилично. Пригладила волосы и пошла на штурм.

В холле было многолюдно, но я надеялась увидеть хоть кого-то знакомого. Как ни странно, за неполные сутки я успела попасться на глаза нескольким старшекурсникам и даже выпускникам, так что собиралась спросить у них дорогу.

И мне повезло, первым на глаза попался Лирой, спортсмен-демонолог из какой-то там команды. Вроде парень нормальный, но топал он вперед так целеустремленно, что на мгновение я засомневалась, а стоит ли его дергать.

– Карл, – все же решилась подойти я, – подскажи, пожалуйста, как найти сорок вторую.

– Четвертый этаж, первый кабинет налево, – машинально ответил парень. Судя по всему, он меня не узнал. – Э-э-э… Лестница вон там.

Кивнул тоже налево и не менее целеустремленно потопал дальше. Потом так же резко остановился, обернулся.

– А ты, э-э-э?..

– Амелия Дорнтон, – подсказала я. – В столовой вчера познакомились, на одном подоконнике ели.

– А-а-а… Ну ладно, извини, спешу. Пока. – И пошел своей дорогой.

Какой тут, однако, разговорчивый и, главное, сообразительный и вежливый народ! Хотя подозреваю, он вчера с де-

сятком первокурсниц познакомился, парень-то видный.

Впрочем, сообразив, что тоже не могу долго просто так прохлаждаться, я рванула на поиски лестницы. Она обнаружилась довольно быстро, просто пряталась за углом, невидным от дверей. Все тут сделано, чтобы людей запутать!

Четвертый, он сказал? Я, сначала бегом, потом уже чуть поумерив пыл, взобралась на шестнадцать пролетов вверх.

Наконец я вышла на нужном, кажется, этаже, еще раз сверилась с расписанием. Вроде бы все верно. В расписании написано сорок второй, и вот на двери написано то же самое, как раз первой слева.

Дверь кабинета была открыта настежь, и он уже не был пуст.

– Теория магического поля? – все же с опаской спросила я у стоящего у двери парня.

– Угумс, – промычал он, продолжая сверлить недобрым взглядом какую-то девицу.

Без понятия, что у них тут за конфликт, но, судя по напряжению этого самого поля, которое я почувствовала, тут сейчас сойдутся в схватке два мага. И поэтому надо скорее убираться с линии огня. Не то чтобы я боялась их атаки, ведь защитными артефактами меня снабдили щедро, и после вчерашнего вечера я в них буду даже спать, но все равно попасть под раздачу не очень хочется. Тем более что преподаватели за это точно по голове не погладят.

Так что, не теряя ни секунды, я просочилась мимо магов

и их групп поддержки и огляделась. Обычный класс, столы для двух человек, три ряда по десять парт. Довольно большой зал, но не такой, как для собрания факультета. Напротив ученических мест – кафедра на возвышении, преподавательский стол и большая магическая доска во всю стену. Как-то так я это все себе и представляла.

Ряд у окна был уже занят почти полностью. Понимаю народ, хорошо ведь вместо лекции в окошко-то смотреть!

– Эй, чего встала на проходе? – толкнула меня все та же магичка, с которой ссорился парень у входа, и продефилировала к первой парте по центру, прямо напротив преподавательской кафедры.

Какие все тут вежливые! Но я с ней ссориться точно не буду.

Оглядев еще раз зал и так и не увидев никого из знакомых, я плюхнулась на первую парту в ряду у стены. Нет, я не какая-то там заучка, просто надеюсь с таковой сидеть. А что? Я не только умная, но и хитрая, да.

Аудитория постепенно наполнялась народом, и уже скоро все парты были заняты. Первокурсники не торопились садиться, общались, знакомились, а я чувствовала себя немного не в своей тарелке. Девочки, сидящие сзади, тут же повернулись к парням, которые были за ними, а я пока была одна.

– Привет! – неожиданно рядом со мной плюхнулась Марьяна.

– Ой, мы в одной группе?

– Подозреваю, не на всех занятиях. – Она страдальчески посмотрела на расписание. – Еле нашла кабинет – никто ничего подсказать толком не может!

– Как там трупы? – усмехнулась я. – Были уже в прозекторской?

– Вот после этого занятия. Нам еще повезло, у другой некромантской группы оно будет после обеда.

Мы начали сопоставлять расписание, чтобы посмотреть, какие у нас занятия еще вместе, но нас прервал вошедший в кабинет преподаватель. Это был мужчина среднего возраста, одетый в модный и дорогой костюм-тройку, волосы зачесаны назад и в хвост. И он мне сразу не понравился из-за своего презрительного взгляда.

Класс встал и приложил правый кулак к сердцу, приветствуя старшего по званию – уважаемого магистра. Конечно, до синхронности нам было далеко, да и не все сразу заметили преподавателя, но в целом получилось впечатляюще.

– Садитесь. Меня зовут магистр Калиос Дерайтон, основная специализация – портальная магия, но у вас я буду преподавать в первый год теорию магического поля.

Ну это логично, поскольку именно портальные и стихийные маги постоянно используют магическое поле. Нет, всем остальным это тоже нужно знать – если не для работы, то для банального понимания сути вещей и иногда выживания. Например, ведьмы вообще с полем не работают, но должны понимать, как оно будет действовать на них в случае атаки ма-

га, как отличается оперирование полем у темных и светлых.

Вот вздорная девица, которой я якобы мешала пройти, явно оперирует полем как темный маг, по некоторым косвенным признакам – демонолог. Элита, между прочим, поэтому она и наглая такая.

Преподаватель читал лекцию довольно интересно, я даже кое-что записывала, но большую часть этой информации я уже знала. У меня были очень хорошие гувернеры и очень большая библиотека в практически личном распоряжении. Нет, там были, конечно, секции, куда мне вход был запрещен, но вряд ли это сказалось на качестве учебы.

– Задумчивая студентка на первой парте, как вас там? Дорнтон, да? – Я и не заметила, как преподаватель подошел почти вплотную, выплыла из воспоминаний, только когда Марь меня пихнула острым локтем в бок. – Раз вы меня не слушаете, то, может быть, ответите, каким образом можно отличить магическое поле темного мага от светлого и как оно проявляется?

Я не задумываясь оттарабанила ответ. Вопрос легкий, очень легкий. Уже несколько лет я могу отличить не только темного от светлого, но и в большинстве случаев почувствовать, что это конкретно за сила. Иногда у стихийников даже удается понять, какая именно стихия.

Про проявление тоже все просто: когда маг эмоционально нестабилен или готов к атаке.

– А еще? – неожиданно спросил магистр. Я даже растеря-

лась на секундочку.

– Только в этих случаях, – подумав, ответила я.

– Уверены? – недобро прищурился мужчина.

– Уверена, – для наглядности кивнула я. Не надо пытаться меня путать, знаю я этот прищур.

– Хорошо, можете садиться. На самом деле студентка Дорнтон почти права. Была бы права, если брать курс знаний школы, но!.. – Магистр поднял указательный палец вверх, привлекая внимание группы. – В академии дается другой объем знаний, поэтому я призываю вас слушать очень внимательно даже тот материал, который вы якобы знаете.

Кажется, я начала краснеть. Нет, я уверена, что права, но он-то тоже уверен. Что же там такое может быть?

– Магическое поле может проявляться еще в одном случае, помимо выше озвученных, – кивнул в мою сторону мужчина. – Когда более сильный маг хочет это выяснить про заведомо более слабого. Например, мы сейчас проверим, какой маг студентка Дорнтон. – Магистр вытянул руку в мою сторону и попытался раскачать вокруг меня поле. – Студентка Дорнтон вообще не маг, ведьма, – удовлетворенно через несколько секунд сказал он.

“Ну либо вы просто более слабый маг, магистр” – чуть не сморозила я.

Обожаю, когда привлекают ко мне внимание. Впрочем, сама виновата, не надо было осоловело хлопать глазами. И хотя я могла его уесть, но это сделали за меня.

– А существуют ли способы определить, кто перед нами, темная или светлая ведьма? – спросила бледная и какая-то вылинявшая девочка со второй парты из центрального ряда. Вот эта точно заучка.

– По магическому полю – нет. Как вы знаете, ведьмы его не касаются, поэтому не могут вызвать возмущения. Впрочем, сами по себе такие способы существуют, например, с помощью рунной магии. Но поскольку разделение на светлых и темных у ведьм во многом условно, руны сразу показывают вид магии.

Именно поэтому я себе обязательно возьму дополнительно рунологию, даже если у меня не будет этого в обязательном списке предметов.

Потом занятие пошло по накатанной, магистр ко мне больше не цеплялся, а я усиленно строчила, потому что чем больше он говорил, тем больше тонкостей я улавливала. Не все из этого я раньше не знала, но на кое-какие моменты он указывал с совершенно другой стороны.

Да, Академия – это абсолютно другой уровень.

А после этого занятия у меня был большой перерыв, растянутый практически на полторы лекции. Марьяна тяжело вздохнула и пошла искать прозекторскую, а я решила пообедать – рано, конечно, но ведь не завтракала – и поизучать расписание. А заодно можно потом забежать в общежитие и взять учебники для оставшихся занятий, если таковые найдутся. Если будет время, еще и пролистаю первые две главы

по теории поля, которые нам задали прочитать, – нужно закрепить материал.

В столовую я вошла с огромным облегчением, поскольку народу практически не было. Есть хотелось ужасно, даже не думала, что так оголодала. Хотя с этими забегами немудрено.

Навалив себе целую гору всякой всячины от овощного рагу до большого куска мясного пирога, прихватив две чашки тонизирующего взвара, я уселась за один из дальних столиков у окна и достала расписание и перечень дисциплин. Уставилась в разноцветные квадратики.

Нам, конечно, пытались распределить нагрузку равномерно, но с этой чехардой это не всегда получалось. Вот, например, в четверг у меня будет самый тяжелый день: два занятия до большого перерыва, а потом еще четыре.

Но меня сейчас волновало даже не это, а какие именно дополнительные занятия мне нужно вставить в это расписание. Проблема в том, что их выбор зависит от того факультета, на который я пойду учиться.

Итак, артефакторика или следственный. Было много за и против там и там.

Что касается артефакторики, то да, моя сила по действию наиболее близка именно к ней. Я зачаровываю предметы на определенные действия, только в отличие от артефактов никто, кроме меня и более сильных зачарователей, не будет знать, что тот или иной предмет обладает какими-то отлич-

ными от других свойствами. Поэтому зачарование раньше и относили к темным искусствам – слишком опасно и непредсказуемо.

С другой стороны, это сослужит отличную службу на следственном. Мало того, что само направление интересное, так еще я могу выявлять опасные зачарованные предметы. Но тут таится подвох: следственный – это почти как боевой, только контингент умнее. И если с последним проблем не возникнет, смею надеяться, то с первым все не очень радужно – это минус.

Но если вернуться к артефакторике, то и там есть существенный минус: схожи наши силы лишь отчасти, и мне придется изучать массу ненужных лично мне вещей, потому что именно артефактором я не стану никогда, для этого нужно быть магом.

Я пробежала глазами перечень дисциплин и задумалась. Тут явно есть о чем поразмышлять…

Глава 6

Просидела я в столовой долго и небезрезультатно. Собственно, я попыталась заняться тем, чем здесь занимаются ректорат и деканат, но только для себя любимой, а именно составить расписание.

Логически подумав, решила, что я не хочу бесцельно просиживать половину ненужных мне занятий на факультете артефактологии. Да и вообще меня это не очень увлекает просто в силу того, что мне эти знания никогда не пригодятся. Но остался один немаловажный момент, который я хотела уточнить до начала всех телодвижений, хотя решение уже как бы приняла.

Если я все же иду на следственный, то мне нужно будет передвинуть два основных занятия и аж четыре желательных. Собственно, дело в том, что отмеченные зеленым цветом дополнительные занятия для следственного факультета были не так уж часто, поэтому остальные приходилось подстраивать под них.

Но это если действительно все получится, а то видятся мне определенные проблемы.

До конца моего обеденного перерыва оставался еще час, так что я смело потопала в корпус светлых ведьм. А там была если не очередь, то в приемной толпилось человек десять как минимум, и все парни. И все требовали записать их на бое-

вой факультет. И чего, спрашивается, не записались раньше? Им бы сразу расписание выдали.

Вообще-то, светлые ведьмаки на боевом, конечно, встречались, но уж очень мало у нас направлений силы, способных на что-то кроме лечения и выращивания цветов. А тут сразу десяток.

– Что, вы тоже пришли на боевой записываться? – устало уставилась на меня леди Сторен, когда компания парней, а они явно пришли все вместе, шумно убыла в сторону подоконника писать всяческие заявления.

– Нет, на следственный, – ответила я секретарю, чем заслужила смешки со стороны окна. – Но перед тем, как принять окончательное решение, я хотела бы кое-что уточнить. И, боюсь, такую информацию можете предоставить мне только вы или сама куратор.

– Внимательно вас слушаю, – заинтересовалась женщина.

– Дело в том, что у меня направление силы – зачарование. Думаю, вы понимаете, что я столкнулась с вопросом выбора факультета и сейчас пребываю в некоторых раздумьях.

– Зачарование? А, да, помню. Миледи Дорнтон, – секретарь устало кивнула. – Вы у нас на этом курсе единственная с таким даром.

– Понимаю, что таких, как я, в Академии мало, поэтому и хотела уточнить, какие факультеты они выбрали. Если только это не секретная информация. Мне без фамилий, разумеется.

– Зачарование? – пробурчала леди Столер, но сразу не отказалась. – Сейчас, сейчас…

Она вытащила из нижнего ящика стола огромную папку и зашуршала листами. Странно, что у них тут нет никакого артефакта, помогающего систематизировать сведения. Впрочем, с этим бардаком, боюсь, даже шедевр артефакторики не справится. Только вот такие вот монументальные мастодонты.

– Что ж, миледи Дорнтон. В этой информации нет ничего секретного, тем более что их мало и занимаетесь вы все вместе, так что скоро познакомитесь. Но я понимаю, насколько вам важно принять решение как можно скорее. – Я только активно и уважительно кивала в такт словам женщины. – Итак, у нас там четыре человека, вы будете пятой. Один на артефакторике, двое на общем факультете светлых ведьм, а еще один… да, еще один на боевом.

Ого, на боевом?! Что же он с этим зачарованием там делает? Впрочем, это не то чтобы невозможно, но уровень надо иметь не просто высокий – заоблачный. В зачаровании, в смысле. Прямо во время боя зачаровывать на то или иное действие предметы – это очень и очень сложно.

– И что, ни одного на следственном? – удивилась я.

– Нет, – покачала головой женщина. – Так что подумайте, время еще есть.

Хм… быть единственным зачарователем на следственном факультете? При том, что мы зверьки вообще редкие, а вот

поделки наши и наших славных предков иногда так всплывают, что мало никому не кажется, – да меня с руками оторвут, если я пойду на госслужбу. Впрочем, я так и хотела, тем более в протекции в своем ведомстве мне герцог вряд ли откажет. К тому же я буду профессиональным следователем, а не каким-то там внешним консультантом. Хочу-у-у!

– Я уже подумала, – радостно улыбнулась я. – Пусть будет для симметрии, чтобы на всех возможных факультетах.

Леди Сторен шутки не приняла, а только покачала головой.

– Ну зачем вам это надо? Вот благовоспитанные молодые леди выбрали общий факультет. Живут и радуются.

Угу, они после этого факультета как замуж выскочат, так и про всякую работу на всю жизнь забудут, а у меня ситуация не та. Учиться в Академии благородных я могу, а вот выйти замуж за человека из высшего общества – это вряд ли. Несмотря на то, что меня удочерили герцоги Дорнтон, родословной я явно не вышла, несмотря на прошлую знатность. Тем более что кровушка моя давно разбавлена кем ни попадя и дети могут быть уже не такой силы, как ведьмак в двадцатом поколении.

Да и за простого человека я не выйду, я ведь Дорнтон. Кто мне позволит? Значит, придется подбирать какого-то худосочного дворянина, далеко не факт, что богатого. И тут опять денежная профессия будет кстати.

– Леди Сторен, я понимаю вашу озабоченность, – склони-

ла голову я, – но все же выберу следственный.

– Попытаетесь выбрать.

– Простите?

– Для выбора факультета, если он не профильный, одного желания недостаточно. С нашей-то стороны мы все бумаги подготовим – нет проблем, но вот декана Сарентона вам придется убедить, что вы его факультету нужны.

– Хм… То есть меня могут еще и не взять, несмотря на мое желание? По баллам же я прохожу.

– У определенных факультетов есть дополнительные требования, студентка Дорнтон, – устало ответила секретарь. – Для военного это, например, физическая и магическая подготовка, для целительного – определенные личные качества. Так что если новый декан захочет, у него есть право вас протестировать по своим собственным критериям и отказать.

Ну супер просто!

– И что это за критерии?

– А вот это вам нужно узнать в деканате следственного. Декан Сарентон человек у нас новый, так что не могу даже намекнуть.

– Хорошо, – я тяжело вздохнула. – Что нужно подписать?

– Вот заявление о взятии специализации непрофильного факультета. – Женщина протянула мне бумагу. – Ознакомьтесь и подпишите.

Я огляделась и проследовала к тому же подоконнику, к которому ранее отошла компания парней. Те как раз вроде

бы все подписали и теперь ждали, пока я наговорюсь с секретарем. Вежливые какие!

Когда я проходила мимо них, один из парней показал мне большой палец вверх. Не знаю, чего это касалось, искренне надеюсь, что выбора факультета.

Вдумчиво прочитав и подписав заявление, я завизировала его у секретаря и решила не терять времени даром, пойти сразу узнать, что меня ждет на следственном.

Этот факультет находился в противоположной стороне от корпуса светлых ведьм и представлял собой оплот темных. Это даже в самом здании чувствовалось, в энергетике. Нет, ничего такого страшного или жуткого, просто все тут было монументальным, а народ чрезвычайно серьезным. Деканат факультета располагался, собственно, там же, где руководство корпуса темных ведьмаков. Правильно, зачем два кабинета и два секретариата одному и тому же человеку.

Дверь в деканат была открыта, и оттуда слышались громкие голоса, точнее крики. И, судя по всему, скандал набирал обороты.

В коридор вылетел студент, остановился напротив двери, бросил туда: “Ненормальная!” – и, чуть не врезавшись в меня, быстрым шагом ушел в дальний конец коридора. Претворив в жизнь стратегическое отступление, судя по всему, парень сел на подоконник и стал с интересом ждать развития событий.

А крики меж тем не прекращались.

Вообще-то, несмотря на начало года, что само по себе очень активный период, в коридоре следственного народу не было. Редкие студенты заглядывали, понимали, что творится какое-то безобразие, и исчезали.

Может, и стоило последовать их примеру, но у меня не так уж много времени, а вопрос решить хочется окончательно. А то знаю я себя: сначала одолеют сомнения, а потом затяну все настолько, что меня уже просто никуда не возьмут.

Аккуратно, стараясь дать фору шпионам древности, я заглянула в приемную деканата. В центре ее стояла эффектная блондинка в неприлично коротком бежевом, почти телесного цвета, платье, не оставляющем простора для фантазии. Вокруг нее набирал обороты вихрь из бумаг и мелкой канцелярской утвари – погодная ведьма, судя по всему. Напротив нее, сложив руки на груди, стоял мужчина в черном строгом костюме военного кроя. В толпе на площади лицо нового декана рассмотреть не удалось, но по косвенным признакам этот серьезный брюнет с тяжелым подбородком и аристократическим профилем и был он.

– Леди Айвери, – заговорил он спокойным, но очень холодным голосом. – Вы ведете себя непрофессионально. Придите в себя и начните уже выполнять свою работу!

– Я?! Непрофессионально?! – женщина завизжала так, что даже у меня заложило уши. – Да я тут десять лет с магистром Метфором проработала! Какое вы имеете право, а? Вы тут первый день! Да вы вообще!..

Что вообще, я так и не узнала, потому что мужчина ее перебил.

– Однако декан Метфор не пожелал взять вас на новое место работы, – ехидно парировал он. – Неужели его новая жена против?

Ого, какие тут сплетни интересные! Эрик никогда не говорил, за что декана Харви Метфора прозвали Мерзким, но, кажется, я догадываюсь: к девушкам приставал. Скандал ведь был из-за какой-то студентки, так? Значит, ее семья не стала спускать такое отношение к девушке и заставила жениться. А у секретарши, судя по всему, на босса были свои виды.

– Эта дрянь обманом!.. – опять завизжала женщина.

– Хватит! Успокойтесь и примитесь, наконец, за дело, – обрубил ее крик декан. – Если вы не готовы работать в новых условиях по новым строгим правилам, то я быстро найду вам замену. О своем решении сообщите до конца дня.

Строгий какой! Я, конечно, не в курсе, что тут произошло, но из того, что слышала, я на стороне нового декана.

– Вы. Меня. Слышали?! – рыкнул мужчина и одним жестом остановил круговерть канцелярских принадлежностей.

Ого, телекинез, что ли? Но ведь это же светлое умение, а он должен быть темным ведьмаком. Непонятно… Нет, наверное, что-то другое.

– Вы что-то хотели? – Я даже сначала не поняла, что обращаются ко мне. Но мужчина развернулся к двери и смот-

рел прямо на меня, да и женщина тоже. И взгляд у нее был очень неприязненный.

– Ммм… Да, простите, если помешала. Я пришла подавать документы на следственный факультет, – как можно четче сформулировала свое пожелание, а то было ощущение, что, если начну мямлить и рассыпаться в извинениях, меня прогонят.

– Девушка, – оглядел меня с ног до головы декан. – Ведьма. Светлая. Вам нечего делать на моем факультете, идите на направление для светлых ведьм.

– Простите? – как можно ровнее спросила я.

– Что непонятно? На следственном факультете светлым ведьмам делать нечего. Развели бардак!

– Но вы же даже не знаете, какие у меня силы! – возмутилась я.

Так, Ами, спокойно. С таким самоуверенным типом надо говорить только ровным тоном, без эмоций.

– Я прохожу на следственный по вступительным баллам, мне интересно это направление профессиональной деятельности. Моя сила условно светлая и может помочь в расследованиях, в которых Департамент внутренней безопасности сейчас вынужден приглашать внешних консультантов. Мне кажется, что все это в совокупности может подвигнуть хотя бы рассмотреть мою кандидатуру.

Я выпрямила спину, расправила плечи и насколько возможно бесстрашно посмотрела на декана.

– Вам кажется, – отрезал он.

– Могу я уточнить причину отказа?

– Не можете.

– Что ж, очень жаль. – Загнав всю свою злость внутрь, я продолжила говорить ровным тоном: – Придется подать официальный запрос на ваш факультет через ректорат. Там мне обязаны будут пояснить причины отказа. Мы, женщины, – любопытные создания, – только и пожала плечами я, не прореагировав на грозный взгляд.

Ну а что? Если он меня все равно не возьмет, то и ссора не будет иметь значения. А если возьмет, то есть вероятность, что запишет в плюс такую настойчивость. Спасибо Эрику за свод правил Академии, в котором я это и вычитала.

– Вы ведь знаете, что у некоторых факультетов есть дополнительные требования? – с улыбочкой акулы спросил декан Сарентон.

– Безусловно, – кивнула я и попыталась сблефовать: – Но ведь они должны быть утверждены, не так ли? То есть если я не справлюсь, у вас действительно будет причина мне отказать. И не на основании: девушка, ведьма, светлая.

В принципе, новый декан мог и не успеть утвердить новые требования, ведь его назначили, как я понимаю, впопыхах перед самым началом учебного года. Но меня это волнует?

– Вы же понимаете, что все можно обойти? – усмехнулся мужчина.

– Как бывший декан Харви Метфор? Кого он не брал, дур-

нушек? – я улыбнулась и посмотрела секретаршу, у которой от моих слов чуть пар из ушей не пошел.

– Спокойно! – прикрикнул на леди Айвери декан, повернулся ко мне. – А вы так же настаивали бы на своем зачислении при предыдущем декане, зная его весьма специфическую славу? Мне просто интересно.

– Ни о какой специфической славе магистра Метфора я не знала, – усмехнулась я, понимая, что смогла заинтересовать Сарентона, иначе он бы просто выпроводил меня за дверь. – Знала только кличку, о причинах которой брат не распространялся, а остальное поняла из вашего разговора, который невольно подслушала.

– Вот как? Интересно. Значит, ваш брат учился на этом факультете, я правильно понимаю?

– Учился, но хочу подчеркнуть, что о кличке знала вся Академия, следовательно, определенные значимые выводы из предоставленной информации сделать нельзя, вы просто угадали.

– Хм… – мужчина задумался на пару секунд. – Неплохо. Если пройдете испытания на факультет, почему бы и нет. Как, говорите, вас зовут?

– Я не говорила, – ответила я и сделала паузу. Вот сейчас все решится. Ладно, не все, но очень многое. – Амелия Дорнтон.

– Дорнтон, значит? – декан прищурился. – И почему же вы с этого не начали, леди Амелия?

– Несмотря на то, что следственный факультет – один из профильных для ведомства герцога Дорнтона, не вижу причин, почему должна была бы об этом говорить. Мне не нужны поблажки или, наоборот, проблемы из-за моей фамилии.

– Вот как? Но все же вы жаждете попасть именно на этот факультет?..

– Считаю, что он мне больше всего подходит и я смогу быть после выпуска полезна.

– Что ж, посмотрим. Расписание вступительных испытаний будет вывешено сегодня после четырех часов дня. Можете считать, что собеседование вы прошли, теперь только от вас зависит, поступите вы или нет. Покажете результат – возражать не буду.

– Спасибо, – серьезно сказала, вежливо кивнула.

– Все, можете идти. Всеми необходимыми формальностями, связанными с переводом, будете заниматься позже, если сможете пройти испытания.

– Благодарю, – еще раз склонила голову я, развернулась и вышла за дверь.

Уф… Ну, по крайней мере, это шанс. Его мне дали, а уж смогу ли им воспользоваться, зависит только от меня.

Когда выходила, обратила внимание, что тот парень, который был до меня в деканате, все еще сидит на дальнем подоконнике и бессовестно подслушивает. Причем греет уши с помощью магии.

Он мне кивнул и отвесил шутовской поклон, но подходить

не стал.

Глава 7

После большого перерыва у меня оставалось еще два занятия, и они прошли как в тумане. Нет, я честно и аккуратно конспектировала лекции, к сожалению, сбегать за учебниками так и не удалось – слишком я задержалась у декана Сарентона, но то ли они были не особо и нужны на занятиях, то ли просто сегодня нам сделали поблажку. В общем, я строчила со скоростью стреломета в тетради, а все мысли витали только вокруг испытаний.

Значит, одно из них собеседование, и я его вроде как прошла. Вряд ли декан будет разговаривать с каждым, скорее кому-то перепоручит, так что тут мне повезло. Если покажу себя хорошо, то ни у кого больше не будет причины мне отказать.

Помимо теории магического поля я сегодня побывала на государствоведении – предмете, включающем в себя право, историю, географию, международные отношения и многое другое, что касается нашей страны и ее взаимоотношений с соседями и с миром. Каждый уважающий себя благородный должен это знать, ага. Кстати, один из профильных предметов на следственном, но в более углубленном варианте.

А на закуску у меня был курс основ целительства. Да, лечением могут заниматься только светлые ведьмы и очень-очень редкие маги жизни, но знать, как устроен организм,

как оказать первую помощь при тех или иных ранениях, как верно накладывать заживляющие артефакты, должен каждый.

Вот нельзя такие предметы последними ставить, и так голова пухнет, а сейчас вообще взорвется. Тем более что начали мы с анатомии, а в ней, да и вообще во всем, что связано с целительством, я откровенно плаваю. И это ведь придется действительно учить, потому что, как это ни смешно, этот предмет тоже профильный на следственном. Не только для того, чтобы оказывать кому-то помощь, хотя и такое случается, но и для понимания, какие травмы были нанесены тому или иному потерпевшему. Короче говоря, сдать экзамен и забыть точно не получится.

Выползла с целительства я в таком состоянии, будто меня сначала по стиральной доске возили, причем носом, а потом еще и по голове что-то тяжелое прилетело. Пыльный мешок, например.

Знакомиться ни с кем опять не стала, лишь дежурно улыбнулась соседям по столу. На этот раз в группе не было Марьяны, все студенты оказались не знакомы, но у меня не было ни сил, ни времени на общение. Из здания, где базировались темные ведьмаки, я сломя голову, чтобы не опоздать, бежала в главный корпус, где проходило государствоведение, а потом очень-очень быстро неслась в обитель светлых ведьм, где проходили занятия по целительству.

Как я поняла, пока большинство занятий у нас будет в ис-

торическом здании, но это не касается тех предметов, где нужны наглядные пособия или специальное оборудование.

А теперь мне предстояло вернуть к темным, чтобы узнать про испытания. Расписание обещали вывесить в четыре, а уже почти шесть, так что я не боялась сходить впустую. Потом ужин и учебники, коими я собираюсь заняться в теплой кроватке, завернувшись по самый нос в мягкое одеяло.

Но сначала расписание.

Когда я подходила к корпусу темных ведьмаков, меня не смутила тонкая струйка людей, втекающих в здание. Мало ли еще не у всех занятия закончились. Хотя большинство лекций и кончалось до семи вечера, но даже у меня в расписании были исключения, боюсь даже предположить, что там у старших. Но, уже войдя в здание, я стала подозревать, что что-то не так.

На первом этаже около декана толпилось огромное количество народу. Причем, по ощущениям, не только первокурсников. И вся эта толпа что-то очень возбужденно и по большей части недовольно обсуждала, даже галдела. Кажется, еще чуть-чуть – и они пойдут на приступ закрытых дверей приемной.

В принципе, я уже поняла, что к моей цели – доске объявлений – пробиться будет чрезвычайно сложно. Если вообще возможно, потому что основное скопление наблюдалось именно там.

Постояв в сторонке, я поняла, что надо что-то решать. Ли-

бо идти сейчас есть, а это возвращаться к главному зданию, а потом пытаться посмотреть еще раз, либо пробиваться через всех этих людей, которые зашибут и не заметят, потому что большая часть толпившихся представляла сильную половину человечества. Впрочем, девушки тоже были, и на их лицах была написана скорбь всего Сплендера и Некроса в придачу.

Поскольку ходить туда-сюда мне было лень, да и сомневаюсь, что в столовой народу будет сильно меньше, я решилась на штурм. Протискиваться и проскальзывать лучше всего по стенке – меньше вероятности, что и правда затопчут.

Эх, не люблю толпу! Очень уж неуверенно хрупкая маленькая я чувствую себя среди компании в пару сотен здоровых и немного агрессивных лбов.

Но мне в какой-то мере повезло, от группы возмущенно настроенных граждан отделилась довольно большая часть и ринулась в двух разных направлениях: одна – довольно степенно в широкий коридор слева от деканата, другая – бегом к выходу из здания. Кто-то вспомнил, что у них еще занятия?

После этого маневра толпа все же немного поредела, хотя и оставалось еще довольно много народу. Но я практически беспрепятственно смогла пробраться по стенке почти вплотную к доске.

– Позвольте, разрешите, – кивала я направо и налево последние два метра до вожделенного расписания. Впрочем, ребята, несмотря на витающую в воздухе и гудящую от недо-

вольства силу, меня пропускали без вопросов.

Но первой мне бросилась в глаза вовсе не информация для поступающих на первый курс. Прямо в центре доски висело большое объявление, тут же приковавшее мое внимание. Адресовалось оно студентам старших курсов, и говорилось в нем, если читать между строк, примерно следующее: поскольку предыдущий декан себя дискредитировал, придется провести ревизию оценок, которые выставлялись в корпусе темных ведьмаков в общем и на следственном факультете в частности. Студентам предложено будет либо сдать большой тест по пройденному материалу и подтвердить уровень своей успеваемости, либо тихо перевестись на другой факультет или направление. Выпускникам придется сдавать усложненный выпускной экзамен по всему курсу.

Да уж, тут точно есть от чего озвереть, то-то народ такой “довольный”. Даже как-то страшно стало заглядывать в требования к первокурсникам. Я уже почти добралась до вожделенного объявления, когда меня толкнули в спину.

– Эй! – обернулась я. Хотя, в общем-то, понимала: не стоит. Народ тут сейчас злой, нервный, а кинжал я оставила в комнате. Да и всех же я им не перетыкаю.

– Чего встала! – грубо бросил какой-то парень, пытаясь отодвинуть меня от стенда.

– Вот прочитаю и отойду, – огрызнулась я. И так с трудом сюда добралась, так что отступать не собиралась.

– Девкам тут все равно не место. Так новый декан сказал, –

рыкнул этот засранец.

– Дуракам тоже, – обернулся кто-то из старшекурсников. – Отстань от девушки.

– Спасибо, – кивнула я белозубому обаятельному блондину.

– Обращайся, – сверкнул улыбкой он и отвернулся к своим товарищам.

Я не стала обращать внимания на грубияна и наконец-то вчиталась в текст объявления. Итак, что мы имеем: экзамен по физической и магической подготовке (все вместе – это хорошо) и тест на уровень сообразительности и логики, что бы это ни значило. Для остальных еще собеседование, но его я прошла, если декан Сарентон не соврал.

Из плохого – экзамен завтра утром, и в весьма неудачное время. Мне придется пропустить два занятия по зельеварению, насколько я помню, и по теории порталов. Не то чтобы это интересные мне темы, но прогуливать нехорошо, да и делать это на второй день… Но тут такие мелочи, видимо, никого не волнуют.

В итоге же как получается? Расписание себе каждый студент составляет сам, исходя из интересных ему дисциплин и направления магии. И отвечают все за себя тоже сами. Жаль только, что я пока познакомилась всего с несколькими однокурсниками, а то можно было бы попробовать списать лекцию. Впрочем, а может, мне можно будет прийти с другой группой? Надо будет спросить у кого-нибудь…

Проходя мимо центрального корпуса, я завернула в столовую, которая уже была почти пуста – первокурсники разбрелись по своим делам, а большинство старших еще на занятиях. Поев, двинулась дальше. Мой путь лежал сначала в корпус ведьм, а потом я решила, что неплохо было бы увидеть своими глазами полигон, где и назначен завтрашний экзамен.

В корпусе меня ничем не порадовали. Сдача экзамена на следственный – моя личная инициатива и ответственность, поэтому наверстывать придется самой. Благо все же это первое занятие, так что не думаю, что будут проблемы. Да и прогул – не такая уж большая сложность, главное, чтобы я не пропустила больше двух третьих занятий по предмету. Плохо, конечно, с этого начинать, но чем-то в любом случае придется жертвовать.

До полигона я добралась уже в кромешной темноте. Дорожки, конечно, освещались, но тусклые артефактные фонари не могли разогнать тьму и беспокойство от того, что вокруг лес и тишина. Правда, я была не одна, в ту же сторону двигался еще народ, и что-то мне подсказывает, не на занятия, время-то уже позднее.

Сам полигон представлял собой одну большую площадку и несколько маленьких по периметру. Территория, пригодная для физических и магических тренировок, была просто огромной, занимала по площади, наверное, пятую часть академии. Если идти по центральной дороге к историческо-

му зданию, то по правую руку будет корпус светлых ведьм и темных магов, а вот уже за ними спрятанные в лесу полигоны. Наверное, чтобы до целителей было недалеко нести.

У главного полигона были даже трибуны – невысокие, с трех сторон они окружали большую площадку, которую сейчас заливал яркий свет. С четвертой стороны были какие-то хозяйственные постройки – подозреваю, что раздевалки.

Освещались еще несколько полигонов. Они были поскромнее. Хотя при ближайшем рассмотрении я поняла, что это еще один большой полигон, разделенный на разные по размеру части – видимо, чтобы тренироваться индивидуально или в малой группе. Там не было трибун – это для ежедневной работы. Но сколько же там площадок! Как минимум пара десятков. Тут не то что заблудиться – пропасть без вести недолго.

И все это великолепие окружал лес.

Я прошлась до конца дорожки и действительно уперлась в большую раздевалку, понятное дело, разделенную по половому признаку. Зашла внутрь. Тихо, сумрачно и никого. Стра-а-ашно. Выскочила я оттуда в ускоренном режиме – нечего себе нервы трепать. И что-то мне подсказывает, что лучше бы утром пораньше пришла и осмотрелась, а не в темноте тут шастала.

Еще больше меня напрягало то, что подавляющим большинством снующих вокруг людей были парни. Не то чтобы я чего-то опасалась, но с кинжалами за поясом оно сподруч-

нее и спокойнее.

Я уже собралась идти обратно, когда заметила, что один из полигонов не просто освещен – на нем тренируются. И любопытство буквально придало мне ускорения. В конце концов, хотелось ведь посмотреть, как работают с силой маги. Почему-то мне казалось, что там именно они.

Подошла к метровой высоты заграждению, около которого уже собралось несколько любопытных. Площадка, помимо обычного забора, была защищена еще и антимагическим пологом, чтобы в зрителей или других тренирующихся не угодили техники или заклинания.

Свет от артефактов немного слепил глаза, но через несколько секунд все же удалось проморгаться и увидеть, что в центре сошлись двое парней.

Вспышка огненной магии угодила в теневой барьер, выстроенный, кажется, демонологом, и растворилась бесследно. Пока светлый маг формировал новую технику, он не заметил, как его ноги опутывали теневые жгуты. Парень уже был почти готов кинуть в темного несколько фаерболов, но именно в этот самый миг его, как марионетку, вздернули вверх на высоту пары метров, и огненные шары лишь бессильно осыпались снопами искр.

– Сдаюсь! – громко и четко крикнул светлый и был тут же аккуратно опущен на землю.

– Пять-четыре в пользу Хармса! – засвистела, закричала и захлопала компания парней слева, что я аж подскочила. –

Следственный лучший!

Парни и девушки, стоящие на другой стороне поля, похоже, не разделяли этого веселья. Видимо, поддерживали другую сторону.

– Ну конечно, – кто-то из них все же не выдержал, – попробовал бы ваш староста выстоять против нашей!

– Да Шарин его в порошок сотрет! – Остальная компания активно поддержала говорившего.

– Хватит! – повернулся к зрителям Хармс. – Бой был честным. Мы отлично потренировались. А время для выяснения, кто лучший, у нас еще будет. Целый год впереди.

Когда староста следственного факультета повернулся в мою сторону, чтобы уйти, я его узнала. Это тот самый парень, что выскочил из деканата во время ссоры и грел потом уши на дальнем подоконнике.

То-то он не сбежал! Естественно, старосте надо знать, что происходит на его факультете, и не только, о том, что касается студентов, но и о преподавателях с руководством.

Глава 8

Встала я рано, потому что хотела успеть на завтрак. Сражаться, пусть даже в учебном бою, на голодный желудок – то еще удовольствие. Самое смешное, что Марьяны уже не было, хотя она явно приходила. Вчера вечером я ее не дождалась – легла спать, ведь надо было хорошо выспаться, – а сегодня уже не застала.

Впрочем, мы столкнулись в столовой. Когда я туда только входила, она вылетала метеором, кинула мне что-то на ходу, но я не расслышала. Не догонять же, чтобы переспросить?

Спортивную форму и все, что мне нужно, я взяла сразу, так что после завтрака прямым ходом направилась на полигон, который при свете дня выглядел иначе – вовсе не так монументально. А вот ячейки маленьких тренировочных площадок, как выяснилось, были по обе стороны от большого стадиона – вторую часть я вчера в темноте просто не заметила.

Надо сказать, что прибыла я далеко не первая. Вокруг было полно парней, причем не только первокурсников. А вот женская раздевалка почти пустовала.

Я подошла к первому попавшемуся шкафчику и начала переодеваться. Юбку сменили свободные штаны, а китель – не стесняющая движений рубашка, обувь переодевать не стала. Мой учитель по ножевому бою говорил, что мне никто не

даст переодеть туфли на удобные ботинки в случае нападения. Но, конечно, я не собиралась выходить на поле в туфлях, подозреваю, меня бы просто выгнали, а ограничилась сапогами на плоской подошве, в которые заправила брюки.

Самое главное прицепила в конце. Можно было, конечно, положить кинжалы в сапоги, но сейчас не реальный бой, тут я должна показать все, на что способна, поэтому делаем как привычно. На поясном ремне я закрепила специальные держатели, опускающиеся вниз по ногам и где-то на середине бедра охватывающие ногу. С внешней стороны ко всей этой конструкции намертво крепились ножны. Получалось что-то типа кобуры, но не для пистолей, а для ножей.

Конечно, у меня имелись крепления и наплечные, и поясные, и для лодыжек, и даже для спины, но для девушки самое удобное то, что у меня, – не полнит, как на поясе, не нужна специальная одежда, легко спрятать под юбкой любой длины, достаточно только распороть карман, чтобы было легко дотянуться.

Но одно дело – хранить это все добро там, где не видно, под платьем то есть, а другое – идти так, поверх брюк. Сама-то я к себе в таком виде привычная, а вот окружающие…

Девчонки, кто был в раздевалке, меня проводили смешками, и я их понимаю. Ходит тут такая блондинистая мини-версия бойца штурмового подразделения. Поножи-то мне все делали на заказ там же, где мастерят амуницию для солдат, полиции и всех остальных законников, вынужденных

носить оружие. Из-за этого, кстати, садились они как влитые и нигде не терли – артефакт. Ну и вид имели соответствующий.

Из раздевалки было два выхода: на улицу и на полигон, – очень удобно. Шагнув за дверь, я мгновенно ослепла, пришлось промаргиваться, а когда мир обрел четкость и ясность, поняла, что вся толпа, что уже пришла на полигон, уставилась на меня.

Неужели так впечатлили мои поножи? Да нет, вряд ли. И единственной девушкой я не была, вон ходит несколько кандидаток, даже не подумавших переодеться, кстати. Может, в этом дело? Ну так я не маг, чтобы стоять и держать щиты, а валяться по земле в форме мне как-то не очень хочется. К тому же парни почти все как раз в спортивных костюмах.

Я всем, после секундной паузы величественно кивнула и повернулась к тренерам и преподавателям, которые просто слонялись без дела среди студентов. Хотела уже идти к ним, но ко мне подскочил парень, по виду один из студентов старших курсов.

– Запись, – коротко сообщил он. – Будьте добры представиться, назвать направление магии, стиль боя, а также сдать все артефакты, способствующие дистанционному нападению и защите.

– Амелия Дорнтон, корпус светлых ведьм, направление зачарования неживых объектов, ближний бой на короткоклинковом оружии, – отчиталась я. – Щитовых и атакующих

артефактов не имею, есть артефактные поножи и целительский артефакт.

– Артефакт в поножах что делает?

– Просто удерживает ножи на месте, пока я не захочу их достать, плюс обеспечивает комфортную носку.

– Это допустимо. Однако хочу заметить, – серьезно выдал парень, – что за использованием артефактов будут следить, и если вы примените что-то запрещенное…

– Я поняла.

– Хорошо, – кивнул он и, не прощаясь, направился к следующему вышедшему на поле.

Я осмотрелась и пошла к скоплению народа. В принципе, мы сейчас не враги и должны просто показать максимум из того, на что способны, так что можно и поболтать.

– Ты что, на войну собралась? – фыркнул вдруг кто-то у меня над ухом. – А я тебя вчера видел. Вечером, в смысле.

Обернулась и столкнулась нос к носу со старостой.

– Хармс, так? Прости, не знаю, как тебя зовут.

– О, представиться такой леди для меня честь. – Парень церемонно поклонился, потом расплылся в шкодливой улыбке. – Лайонел Хармс к вашим услугам, миледи Амелия.

– Уже выяснил, как меня зовут? А вы любопытны, милорд, – в тон ему ответила я.

– Моя святая обязанность – знать, что происходит на факультете.

– Я так и подумала.

– Вы невероятно проницательны, – быстро ответил парень, и мы синхронно фыркнули. – Значит, кинжалы?

Я только пожала плечами.

– Зачарованные? – хитро спросил он.

– Ой, – мне пришла в голову одна мысль и я не могла не спросить: – Это же не то же самое, что атакующие артефакты?

– Нет, полагаю, нет. Это же твой дар, твоя сила, так что все законно.

– Но ведь артефактор может так же сказать, притащив артефактные клинки.

– И будет прав. Если клинки не создают площадные атаки и не истыкивают противника в мелкую дырочку сами по себе, пока их хозяин стоит в безопасности, – это разрешено. А кроме того, артефакторы – маги и могут себя защитить и помимо своих поделок.

– Ну да, логично. Но это точно?

– Точно. Вчера с новым деканом как раз это обсуждали.

– И как он тебе? – от любопытства вырвалось. Не стоило, конечно, спрашивать.

– Кто, декан? А сама-то как думаешь?

– Строгий, но свое дело знает? – аккуратно ответила вопросом на вопрос я.

– И это тоже. А еще въедливый, вредный и уже ненавидит нашу секретаршу. Впрочем, мне не известен ни один человек на нашем курсе, который проникся бы положительными

чувствами к леди Айвери.

– Все так плохо?

– Эх, если бы ты пришла во времена Харви, поняла бы… Надеюсь, декан Сарентон ее приструнит.

– А ничего, что ты мне все это рассказываешь? Практически выдаешь военные тайны, – фыркнула я.

– С будущими коллегами надо быть честными.

– Уверен?

– Надеюсь, – как-то непонятно ответил парень и подмигнул. Но уточнить, что он имел в виду, я не успела.

– Хармс, хватит лясы точить, начинаем! – крикнул средней комплекции и невыразительной наружности мужчина.

– Прошу прощения, миледи, – поклонился парень, – долг зовет.

Я лишь фыркнула в ответ и понаблюдала, как староста отходит к тренеру. Тут же над полигоном раздался звуковой сигнал, возвещающий о начале экзамена.

– Строиться в две шеренги по росту! – выкрикнул все тот же мужчина.

Отдельные студенты, точнее, студентки создали определенный сумбур, но в целом все прошло нормально. Я оказалась во втором ряду одной из последних. Но что делать, если я все-таки невысокая?

– Меня зовут Алексир Гридли, я главный тренер следственного факультета, и этот экзамен буду принимать у вас я вместе с деканом Сарентоном, – мужчина кивнул куда-то

к себе за спину. Декан же легко соскочил с трибуны, перепрыгнул невысокое ограждение и подошел к тренеру и старосте.

Позер!

– Этот экзамен – одна из трех ступеней, отделяющих вас от учебы на следственном факультете, – взял слово декан. – Вы пришли сюда добровольно, поэтому в ваших же интересах показать все, на что вы способны. За вашей честностью будем следить мы, однако хочу сразу предупредить, что студенты, уличенные в нарушении правил, будут дисквалифицированы. Правила таковы: запрещается пользоваться дистанционными атакующими и защитными артефактами, наносить тяжкие или смертельные телесные повреждения, использовать площадные техники.

– Экзамен будет проходить следующим образом, – опять перенял эстафету тренер, оглядев наши ряды. – Трехминутный спарринг с использованием всех ваших способностей. По результатам начисляются баллы за технику, правильность, быстроту реакции и результат. Поэтому не рассчитывайте на то, что в случае победы у вас будет больше шансов пройти, чем у проигравших.

Интересно, в этой Академии хоть что-то могут сделать так, чтобы всех при этом не запутать?

– Все закончившие выступления могут быть свободны, поскольку мы знаем, что отрываем вас от занятий. Хотя и не запрещаем присутствовать до конца. Сейчас на площадке

остаются Софир и Танартон, приготовиться Осверсен и Малаин, остальные могут занять места на трибуне.

Наша нестройная толпа, а было кандидатов как минимум две сотни, а то и больше, расселась на ближайшей трибуне в первых рядах. А наверху за представлением наблюдали старшекурсники, причем с таким интересом, будто в цирк пришли. Еще чуть-чуть, и начнут трескать сладкую вату и леденцы на палочке. Или делать ставки.

Первый бой меня не впечатлил. Сразились темный ведьмак-проклятийник и светлая магичка стихии огня. С одной стороны, очень зрелищно, с другой – исход боя был предрешен заранее. Стихийнику и так один на один тяжело побороть проклятийника, а эта магичка была к тому же еще и неопытной. Нет, техники у нее хорошие, но для демонстрации родственникам, чтобы по головке погладили, а не в условиях реального боя.

Следующие тоже ничего интересного не показали – маг иллюзий против мага-демонолога. Ну это просто разные весовые категории, особенно если иллюзионист, как в этом случае, не владеет другими направлениями дара.

Эрик, например, тоже создает иллюзии, но у него есть в активе еще и магия молнии. Так что если надо кого неиллюзорно поджарить, то ему это вполне по силам.

В целом все бои были довольно скучными, кроме парочки, где сошлись стихийная магичка и стихийный ведьмак. Техника против чар на скорость. В общем, если бы это были

другие стихии, были бы варианты, но вода ведьмака в конце концов не смогла долго противостоять металлу, из-за которого щит просто расползался.

Еще один интересный бой был у опять же стихийника и демонолога, но там темный хоть и с превозмоганием, но победил светлого.

Наконец где-то в середине экзамена вызвали меня. Кстати, до этого только один студент пытался драться холодным оружием – это был напитанный магией огня одноручный меч. Парень даже приблизиться к противнику не смог, его просто сдуло ветром.

Что ж, попробуем показать хоть что-то.

Моим оппонентом оказался рослый и, я бы даже сказала, массивный парень. Маг стихии земли, светлый, понятное дело. Ну, не самая плохая для меня партия, наверное, из стихийников я бы больше обрадовалась только молнии.

Тренер дал отмашку, я начала плавно приближаться к противнику, спокойно опустив руки по бокам. Кинжалы не вынимала: пока рано. Мне надо как можно ближе подойти до того, как он что-то заподозрит. Меня представили как ведьму-зачаровательницу – это могло намекнуть на то, что я боец ближнего боя, но, похоже, парень не придал этому значения.

Мне удалось приблизиться на расстояние где-то метров трех до объекта, когда под собой я ощутила едва уловимую дрожь. Отпрыгивать не стала, просто ускорилась, на ходу вынимая левый клинок, на котором стоит чара скорости.

Я его почти достала, но в последний момент этот увалень все же смог уклониться и чуть не утянул меня вправо, нарушая равновесие.

Обманка? Что ж, очень неплохо. Но я-то лучше и быстрее, поэтому, крутанувшись на месте и достав клинок с усилением, я пробила его защитную стену, которую парень уже успел построить. Это его настолько поразило, что я его достала кинжалом со скоростью. Правда, удалось только резануть по его руке. Рана не страшная и не опасная, даже не глубокая, зато первая.

Тут же поспешно пришлось уходить за остатки стены-щита, чтобы меня не проткнуло каменными иглами. Я не могу ответить стихийным ударом или вызвать демона, зато у меня прекрасная чувствительность к чужой магии, я отлично ощущаю, где она концентрируется, и могу заблаговременно удрать.

Демонстративно перекинула кинжалы, поменяв руки, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что у меня просто одна рука сильнее, а вторая быстрее. Да и противника чуть запутаю. Потом выскочила из-за стены и ткнула парня в другую руку.

Но тут пришлось разрывать дистанцию, спасаясь от каменной шрапнели, в которую превратилась стена. Чуть в стороне мелькнули иглы, на которые я должна была напороться, но напряжение магического поля я почувствовала заранее и успела сманеврировать. На все про все доли секунды.

Парень выставил перед собой еще одну стену, и я уже собиралась ее перескочить и попытаться ударить сверху, когда наш бой остановили.

Кажется, мы оба были искренне недовольны результатами, но кивнули друг другу вполне мирно.

Смотреть на остальные поединки я, понятно, не стала, а пошла переодеваться. Во-первых, за этот час уже насмотрелась и устала даже. Ничего интересного, все стандартно-однообразно, а я могу еще успеть на целительство. А во-вторых, сдается мне, это тоже часть теста. И тем, кто захочет отдохнуть и прогулять занятия, снизят баллы. Правильно, зачем такому факультету прогульщики?

Результаты обещали вывесить вечером, так что пока можно не переживать, а сосредоточиться на учебе.

Глава 9

На целительство я и правда успела. Отсидела скучную лекцию, на которой не узнала абсолютно ничего нового – сегодня была не слишком интересная тема. Да и вела наш факультативный курс пожилая женщина, явно заинтересованная в чем-то другом, но никак не своем предмете.

После этого у нас был еще курс по начальной демонологии – то, что обязан знать каждый человек, маг, ведьмак, живущий в нашем мире, чтобы случайно не попасть в неприятности. И вот это, наоборот, было очень интересно просто в силу того, что до Академий и всяких других высших учебных заведений одаренных демонологии не обучали.

Одно дело – рассказать про виды демонов и как от них защититься человеку: для него это только информация к сведению; другое – ребенку, обладающему силой, которой эти самые прислужники Некроса и питаются. Возьмет такой ребеночек и призовет тварюшку мелкую, а потом от него только пара косточек останется, потому что питаются они, чего уж скрывать, не только силой. В общем, повсеместно было принято детям рассказывать только азы, а вот уже все остальное – во взрослом осмысленном возрасте.

Это, правда, не касалось выявленных магов-демонологов, потому что они с детства занимались в отдельных учебных заведениях, где их учили контролировать свой дар.

На этом предмете мы опять сидели вместе с Марьяной, а потом вместе же пошли на обед.

– Где ты пропадала? – спросила она у меня, набив полный рот ягод.

– А ты? – фыркнула я. – Прихожу – тебя еще нет, ухожу – уже нет.

– Поступаю на боевой, – ответила девушка. – У нас рано утром тест был, так что пришлось тут как лошади носиться между корпусами.

– Ого! А чего это? – удивилась я. Вроде бы я от нее не слышала такого желания.

– Ну а какие у меня варианты? Просто некромантом я быть не хочу – воротит от этой работы. С целителями тоже не сложилось. У них вообще есть отдельный некро-курс, но это не очень престижно, да и пообщавшись с их деканом… Точнее, вашим деканом, ты уж прости, но я уж лучше тогда на некромантский. Вот и выбрала боевой.

– На следственный еще можно, – как бы невзначай пожала плечами я.

– Говорят, там новый декан так закрутил гайки, что еще чуть-чуть – и с этого факультета народ сам побежит.

Хм… ну дело, допустим, было не совсем так… Из того, что я слышала, Харви просто всех распустил.

– А ты что?

– А я вот как раз на следственный, – усмехнулась. – Только сегодня сдавала первый экзамен.

– И как? – заинтересовалась Марь. – Опять же, я слышала, там такой ужас творился!

– Никакого ужаса, преувеличение это все. Всего-то трехминутный бой с любым из претендентов по жребию.

– И ты что? Выиграла, проиграла?

– Мой бой остановили по времени, но думаю, что у нас примерно равные шансы.

– Ты же светлая ведьма-зачаровательница, что ты можешь, уж прости, противопоставить магу?

– Ну, кое-что, – хитро улыбнулась я и протянула один из своих клинков. Еще в раздевалке я перезакрепила свою так называемую кобуру на голые ноги и скрыла оружие юбкой.

– И что это? Артефактных плетений не вижу. Зачарованное?

– Да, на скорость. – Я покрутила кинжал в руках, почувствовала не видимые никому, кроме меня и таких, как я, чары. Каждый раз, когда я брала в руки свои поделки, они будто подпитывали меня своей энергией. Не знаю, как было бы с чужими.

Это, наверное, очень странно, но я ни разу не держала в руках предмет, сделанный другим зачарователем. Видела, герцог приносил из своего хранилища, но взять в руки мне не позволили – улика, причем опасная. Небольшая коробочка для драгоценностей выделяла проклятие, убивающее уже через пару часов.

– И все равно это слишком опасно, – покачала головой

Марьяна. – Представь, нападет на тебя маг огня. Что ты с этими кинжалами сможешь сделать?

Я не стала говорить, что предметы можно зачаровать и на дальнобойные техники, проклятия и другие весьма полезные свойства. Просто я это пока не очень умею.

– А что будет, если на некроманта нападет маг огня, а кладбища поблизости не будет?

– Ну-у-у… всегда поблизости есть какой-нибудь труп. Животного, например.

– Тебя спалить успеют, – фыркнула я.

– Ну да, стихийникам, демонологам и проклятийникам вообще сложно противостоять, – удрученно кивнула Марь. – Впрочем, ладно. Когда ты узнаешь, поступила или нет?

– Результаты сегодня, а еще будет тест и собеседование. Но последнее я вроде как уже прошла.

– Вот как? О-о-очень интересно, – ухмыльнулась соседка. – Ладно, потом расскажешь, а я побегу, пожалуй. Еще надо успеть заскочить в комнату и взять форму, у нас последним занятием физподготовка, а в перерыве я не успею.

Марьяна подхватила поднос и понеслась к выходу, я же чинно доела в полупустом зале – время не самое ходовое – и поплелась еще на два занятия, а после них я уже смогу узнать результаты.

Два занятия, характерные именно для корпуса светлых ведьм, – это и правда ужасно. Начнем с того, что в первой

группе у меня оказались лишь девушки, во второй только один парень, и это явно плохо влияло на восприятие информации.

Во-вторых, от одного из этих занятий, а точнее второго, я точно буду отказываться несмотря на то, попаду я в следственный или нет.

Если кодекс светлых ведьм – это еще куда ни шло, точнее это обязательно для таких, как мы, то вот что мне делать со знаниями по светлым эгрегорам, я решительно не понимаю. Нет, практические знания по ним и так будут давать на общем курсе по светлому ведьмовству, но я же не могу ни почувствовать их, ни взять энергию от больших групп светлых. Это вообще могут только природные ведьмы. Так что это точно нет – была в первый и последний раз.

А вот после этих выматывающих все нервы занятий, где со мной почему-то опять никто особо не захотел знакомиться и общаться, точнее, сама не инициировала общение, я с чистой совестью пошла выяснять, как сдала экзамен.

Холл следственного факультета был так же полон, как и днем ранее, но тут преобладали в основном только первокурсники. Галдящие, шумящие и снующие туда-сюда первокурсники преимущественно мужского пола.

На этот раз по стенке я не шла, решила двинуться напрямик, тем более что народ разбился по группам и пролезть к стенду особенно не мешал.

Итак, что у нас? Неожиданно я оказалась на семьдесят

восьмом месте. Неплохо на самом деле, учитывая мои невеликие способности. Думаю, это тоже учитывалось. А вот мой оппонент оказался почти на двадцать позиций ниже. Видимо, его действия против такой слабачки, как я, признали не особенно эффективными.

– Поздравляю, – шепнул кто-то у меня над ухом. Я обернулась и опять узрела старосту. Преследует он меня, что ли?

– Ты всегда так подкрадываешься?

– Отрабатываю тихий захват цели, – фыркнул он.

– Оригинально, – в тон ему ответила я и развернулась обратно к доске. Теперь меня интересовал следующий экзамен.

– Завтра, тоже утром, – подсказал мне староста.

– В шесть утра! – не поверила я глазам.

– Ну… скажем так… Многие магистры высказали недовольство тем, что студентов отвлекают от установочных занятий.

– Понятно. А вы сами тоже что-то сдаете? – полюбопытствовала я.

– Да, теперь нас постоянно проверяют, – улыбнулся парень. – Надеюсь, из этого будет толк.

– Что-то ты не сочувствуешь своему факультету, староста…

– А я старостой не от хорошей жизни стал, а потому, что мне было обидно. Хотел учиться на законника, а попал то ли в сумасшедший, то ли в увеселительный дом, – откликнулся он и неожиданно перевел тему: – Какие планы на вечер?

– Хм… Ну, пролистать учебник по праву и лечь спать. Не знаю, правда, как буду вставать: мой будильник разбила соседка.

– Проблемы? – нахмурился парень.

– Да нет, просто он орал противным голосом. Зачарованный ведь. Кстати, ты не знаешь, с какого времени можно позавтракать?

– Так столовая не закрывается. Прийти можно в любое время и чем-нибудь поживиться. Тем более что это самое удобное место общения студентов. Из библиотеки, знаешь ли, гоняют, – усмехнулся он. – Тебя проводить?

Спрашивает про планы на вечер, предлагает проводить… Страшно далека я от того, чтобы считать старосту с первого взгляда в меня влюбившимся. А значит, знаки внимания он мне оказывает по какой-то причине. Очень интересно, по какой?

– И не смотри так подозрительно, – фыркнул Хармс. – Я всего лишь проявляю вежливость.

– То есть ты всех девушек предлагаешь проводить? – теперь уже усмехнулась я. – Или только всех первокурсниц? Мы же такие растерянные, ничего не понимающие миледи в беде, которым совершенно точно нужна помощь старосты следственного факультета!

– Язва.

Ну да, есть немного. Я развернулась, чтобы уйти. Делать тут было уже нечего, а парень почему-то начал меня напря-

гать. Он ни на шаг не отступал от меня, пока я шла через холл.

– Так я права? Что тебе нужно, Лайонел? – обернулась к нему уже на ступеньках.

– Да, собственно, ничего, – пожал он плечами. – Просто многим не нравится, что на наш факультет и в этом году пробуются девушки. Им, знаешь ли, близка позиция декана.

– У вас и так учится куча девушек. Даже на боевом они есть. Да и декан выразился не так уж однозначно, скорее не хочет, чтобы его факультет продолжил ту же дурную славу, что при Харви.

– Все так, – кивнул Хармс.

– Тогда при чем тут я?

– Многие считают, что светлых ведьм не должно быть на нашем факультете. Строго говоря, у нас их и так всего три было, одну уже выгнали. А еще кое-кто думает, что тебе поставили слишком высокие, незаслуженные баллы за первый экзамен.

– Так… Ты хочешь сказать, что у меня могут быть из-за этого проблемы?

– Могут, – кивнул он. – Есть целая группа инициативных студентов, которые хотят, чтобы в этом году не поступила ни одна девушка.

– Но ты же староста и можешь приказать…

– Приказать могу, но не могу дать стопроцентной гарантии, что меня послушают, – пожал плечами он. – Это не

учебный момент, а у нас не боевой факультет, где слово старосты – закон.

– Ну здорово, – ответила я, уже прикидывая, что передвигаться по территории мне придется теперь осторожно и мелкими перебежками. – Кто-то из этих инициативных знает, что мне не нужно проходить собеседование?

– Нет, я никому не говорил, – покачал головой парень.

– Хорошо, спасибо, что предупредил.

– Может, тебя все-таки проводить?

– Не стоит, но спасибо за предложение, – ответила я и преувеличенно бодро пошагала в сумрак аллеи.

Защитой Лайонела можно было бы воспользоваться, конечно, но не хотелось начинать учебу с того, что я кому-то обязана. Тем более такое покровительство в глазах других может выглядеть неоднозначно и сделать только хуже. Нет уж. Если будут делать пакости, то сама справлюсь. Ну не покалечат же они меня, верно?

К тому же я не абы кто, а Дорнтон. Значит, я точно имею право учиться на следственном в понимании большинства. Протекция – она такая. Хотя я ею и не планировала пользоваться.

– Привет, – знакомый голос вывел меня из задумчивости. Я с этими всеми делами как-то забыла, что где-то тут обретается мой нелюбимый названый братец. Это к вопросу о Дорнтонах, кстати. – Уже и не здороваешься?

– Извини, задумалась, не видела, – усмехнулась я.

– Как всегда, внимательна! – Вот мне только ссоры с ним не хватало для полноты впечатлений. – Говорят, ты сдаешь экзамены на следственный. Мать и отец будут недовольны, но ведь тебе все равно, неблагодарная?!

– Герцогиня и герцог мне предложили подумать над другим направлением, а не требовали в приказном порядке, – спокойно возразила я.

Хоть Норен и бесил неимоверно, но я точно знала, что нельзя поддаваться на провокации и начинать орать в ответ. Сколько раз он так маму выводил! Герцогом тоже пытался манипулировать, но отхватил плетей и успокоился. А мы с Эриком просто старались, когда он такой, говорить с ним как с пятилетним ребенком – он обижался и отставал.

Так что только рациональная, спокойная разумность – и никак иначе.

– Ты на какой факультет собрался пробоваться? На общем светлом останешься?

– На боевом, – зашипел брат. – Я что, неудачник, что ли, чтобы на общем учиться?

– А что не на следственный?

Тут Норена реально так перекосило. И я прекрасно понимаю почему. В отличие от меня, ему четко рекомендовали, куда идти и что делать, но брат был не таков и в законники не собирался. В отличие от Эрика, который был умен и горел работой, этот оболтус был слишком эмоционален, слишком зол, чтобы думать, скорее действовал, не желал сидеть

на месте, старался всегда доказать, что он правее всех.

Мне даже на секунду стало немного стыдно, ведь, как ни крути, тут есть и часть моей вины. Если бы Дорнтоны меня не удочерили, все внимание и забота матери достались бы Норену. Мальчишку же никогда не волновали ничьи эмоции, кроме своих, так что на чувства герцогини, которая потеряла дочь, а заодно и возможность иметь детей, ему было плевать. Эгоист, и этого не исправить.

Брат еще посверлил меня немного взглядом, а потом как-то съежился, опустил плечи.

– Не говори отцу, пока я не поступлю, ладно?

– У меня полно своих дел, мне некогда за тобой шпионить, – покачала головой я, понимая, что вот сейчас меня подставляют. Когда герцог устроит сыну трепку, тот непременно сдаст, что я обо всем знала. – Но для тебя же лучше, если ты поступишь, потому что если нет, то герцог будет ужасно недоволен.

– Поступлю.

– Норен, я хочу, чтобы ты знал: если бы я не была уверена, что со следственным ты уже пролетел, я бы все выложила герцогу в эту же минуту.

– Что значит пролетел?! – запальчиво спросил он.

– То и значит. Сегодня был первый экзамен на факультет, ты на него не пришел.

– Отец устроит, если что.

– Очень сомневаюсь. А теперь прости, мне завтра рано

вставать. Пока и удачи на боевом.

Парень мне ничего не ответил, и я пошла по дорожке к своему корпусу. Вот только Норена мне и не хватало! На фоне этой ходячей проблемы даже то, что сказал староста, меркнет.

Глава 10

Спала я плохо, постоянно просыпалась – боялась проспать. Марьяна предлагала поставить ее будильник, но не хотелось ее затруднять, к тому же она сама проснется. Так что, как только разрешат выход из Академии, первым делом стоит идти и покупать эту необходимую в жизни вещь. А учитывая наше расписание, нужен с настройкой только на хозяина, чтобы не будить соседку.

Голодной на всякие тесты и экзамены идти даже хуже, чем на тренировки, так что в пять утра я уже резвенько бежала в столовую. Все равно с четырех не сплю, а просто так лежать – есть опасность все же проспать.

Что можно сказать об экзамене? Нас запустили в огромную лекционную аудиторию, попросили сесть подальше от соседей. Это было несложно, потому что часть вчерашних желающих сегодня не пришла. И я не думаю, что это были те, кто получил в первом туре меньше всего баллов. Скорее всего, некоторая часть банально проспала, а остальные просто решили, что это слишком напряжно.

Вопросы же… Они были интересные. Я думала, что будут проверять знание теории таких дисциплин, как право, основы государства, возможно политологию, но перед нами были поставлены задачи. Часть из них была на сообразительность, часть должна была показать, как бы мы действовали в той

или иной ситуации.

Например, предлагалось решить, как правильно действовать в случае, когда преступник ранил одного заложника и попытался скрыться с другим, при том что на месте происшествия один законник, то есть я, а больше никого нет, даже прохожих. Нужно принять решение, оказывать ли помощь пострадавшему или попытаться поймать нарушителя и освободить заложника, а также расписать, почему я решила так, а не иначе.

И подобных вопросов именно на логику, сообразительность, даже честность и человечность, было много. Вопросов, на которые нет правильных ответов, все зависит только от аргументов.

Через два часа я вышла из аудитории, выжатая как лимон. Буквально холодный пот тек по спине от напряжения. Хотелось пить, есть и побиться головой о стену. До занятия по теории обращения с магическими животными у меня был еще час, так что я не спеша отправилась в жилой корпус, чтобы принять душ и переодеться. Перекусить только полноценно вряд ли получится. Из столовой торчал хвост очереди – самое ходовое время. Так что придется довольствоваться яблоком и пирожком, которые я прихватила утром.

Я так ушла в себя, размышляя над дальнейшими планами, что даже не заметила трех парней, вышедших из кустов на дорогу. Очнулась, только столкнувшись с ними нос к носу, и, совершенно не задумываясь о странностях их поведения,

попыталась обойти преграду.

Не получилось – один из парней все равно преградил мне путь. Сфокусировав взгляд, я внимательно осмотрела студентов-старшекурсников и вопросительно приподняла бровь, одновременно с этим незаметно кладя руку в карман и стискивая рукоять кинжала.

Пауза затягивалась. На меня пытались надавить, запугать, но мне почему-то было не страшно. Конечно, против магов или даже темных ведьмаков я мало что смогу, особенно если их трое. Но я совершенно не чувствовала колебаний магических полей или силы. Сейчас, по крайней мере, на меня никто не нападал. Да и это территория Академии, в конце концов.

– Таким симпатичным леди, как ты, – начал один из них, самый щупленький, – не стоит связывать свою жизнь с грязной работой законника.

Интересное начало.

– Нам кажется, что тебе не нужно поступать на следственный.

– Ух ты! – притворно восхитилась я. – Рада, что вы поделились со мной своим видением. Только вы уверены, что мне его действительно стоит знать?

– Откажись, – рыкнул другой парень весьма впечатляющей наружности. – Таким, как ты, у нас не место!

– Таким, как я, – это каким?

– Девушкам!

– Вот как? Хм… Интересно, а декану Мерзкому Харви вы тоже свои претензии высказывали? Или ему мешать окучивать студенток было несподручно? – зло усмехнулась я. – А может, вы просто боялись? Это сейчас вы смелые – подловили на пустой тропинке одинокую первокурсницу, а как выступить против грязных делишек декана, то нашлись другие дела, да?

– Да ты! Что ты вообще понимаешь! – завелся экспрессивный бугай.

– У нас учеба – не сахар, – вступил в разговор до сих пор молчавший последний из этой троицы. – Новый декан спуску никому не даст. Уже отчислилась треть девушек, а ведь это даже не первокурсницы. Тебе это правда надо? Ведь от декана наш староста не защитит…

– Первое: мне не нужна ничья защита. Второе: мне не нужны ничьи советы. Третье: у меня есть своя голова на плечах и разберусь, куда мне идти и что делать, я тоже сама, – отчеканила я, размышляя над тем, что как-то это все нарочито, что ли. Будто это еще одна проверка. Впрочем, все может быть.

– Больно ты резвая! – буркнул бугай, но, как мне показалось, даже одобрительно.

– У меня вот вопрос, – повернулась я к последнему парню из троицы. Такой он весь среднестатистический, с совершенно не запоминающейся внешностью. – А парней декан не отчисляет?

Бугай теперь смотрел себе под ноги и что-то такое бурчал неодобрительное, но не про меня, а вообще. Щупленький делал вид, что не при делах, а просто случайно проходил мимо. А вот главному в троице пришлось ответить.

– Отчисляет.

– Так что же вы только к девушкам цепляетесь? Или не только?

– Вам будет тяжело учиться по новым требованиям. Мы просто видели расписание первокурсников…

– И решили нас всех скопом спасти? – усмехнулась я. – Декану привет передавайте!

– А-а-а… Как ты догадалась? – понуро опустив голову, но больше демонстрируя свою виновность, чем действительно чувствуя себя виноватым, спросил щупленький.

– С попытками запугать и надавить чаще всего сталкиваются именно законники, – пожала плечами. – Уж я точно знаю, у нас это, можно сказать, семейный бизнес.

– Постой, так это ты девчонка Дорнтон, о которой все говорят?

– Хм… А почему обо мне говорят? – заинтересовалась я, уже предчувствуя какую-нибудь гадость.

– Ну… – замялся галаварь. – Тут такое дело… Герцог Дорнтон же возглавляет Совет по вопросам внутренней безопасности, профильный советник Императора. Стали узнавать, интересоваться…

– И что?

– Выяснили, что ты приемная дочь и раньше не была благородной. Многие думают, что тебе здесь не место, – выпалил он и по-настоящему виновато посмотрел на меня.

Час от часу не легче! И я даже знаю, кто распустил подобный слух. Становится, в общем-то, понятно, почему со мной не горят желанием знакомиться однокурсники.

– Но вы прицепились ко мне не поэтому? Это действительно проверка декана? – Они все трое закивали как болванчики. – Что ж, понятно. И вы тоже так думаете?

Вопрос на самом деле не праздный. Если старшекурсники решат, что мне не место на факультете, а то и вообще в академии, то учеба превратится в Некрос. Мне просто не дадут учиться, несмотря ни на какие заслуги и достижения. Тем более что я слабая светлая ведьма, а не гениальный маг с редким боевым даром, который может всех раскидать и поставить гордо ногу на гору поверженных противников. Мои оппоненты разве что от смеха помрут.

– Нет, не думаем, – опять буркнул бугай.

– И многие не думают, – подтвердил главарь. – Если ты приемная дочь самого герцога, то кто мы такие, чтобы это ставить под сомнение?

– Но все же не все так считают? – допытывалась я.

– Не все. Так что будь осторожна. Мы против тебя ничего не имеем, так что прими добрый совет: следи за ситуацией вокруг.

– Спасибо, – поблагодарила я главаря, кивнула бугаю, а

вот щупленький, похоже, со своими товарищами был в корне не согласен, но решил не спорить. Что ж, будем иметь в виду.

Нет, ну каков братец, а?!

Мы разошлись по своим делам. Парни, видимо, пугать других первокурсников, а я – переодеваться, есть и думать, что теперь делать. Причем все это очень быстро, потому что с парнями я простояла минут двадцать, не меньше, а до загона с магическими животными еще надо дойти.

Ну, предварительно, без полного анализа ситуации, можно сделать выводы, что мне все же лучше поступить, куда планировала. Почему? Да потому, что для законников мое происхождение менее важно. Хотя и опасность тоже вроде бы выше. Но, с другой стороны, на факультете каких-нибудь светлых ведьм меня просто загнобят, я там в табели о рангах буду где-то между крысой и тараканом среди благородных фиф. И далеко не факт, что светлые ведьмаки и ведьмы менее опасны и, главное, менее изобретательны, чем маги с боевыми умениями.

На первое занятие по магическим животным я успела еле-еле – никак не могла найти место. Точнее, направление-то я выбрала верно, низенькое приземистое здание недалеко от загонов, но никто не сказала, что Мегера велела ждать ее не в учебном корпусе, а на полигоне для тренировок.

Да, тут был отдельный полигон, ведь для работы с животными нужны совершенно другие условия, нежели для фи-

зических и магических тренировок. И защитные сети тоже нужны другие.

Но дело не в этом. Всех предупредили, а меня – нет. Может, конечно, просто забыли, но почему-то я в этом сомневаюсь, особенно в свете того, что сказали парни. Да и по недовольным моськам пары девиц, можно было тоже сделать кое-какие выводы.

Впрочем, мне никто ничего грубого не сказал. Да и большая часть группы смотрела нейтрально или не обращала внимания. В конце концов, у нас смешанная группа, занятие общее, неспециализированное, и всем должно быть на меня плевать. Или нет, если они такие снобы.

– Привет, – поздоровалась я с ближайшей ко мне девочкой. Почему-то она у меня вызывала больше всего положительных эмоцией из здесь присутствующих. А кроме того, про нее я точно знала, что ее уже зачислили на боевой факультет без конкурса.

Девушка равнодушно кивнула, но разговор начинать не стала. Вообще-то я не люблю навязываться, но…

– Ты ведь на боевом? У вас же должны быть специализированные занятия, разве нет?

– Через неделю будут, – кратко ответила она.

Я хотела еще попытаться ее растормошить, может, попробовать подружиться, расспросить, но тут подошла Мегера и началось занятие.

Правила, техника безопасности, опять правила, следом

эмоциональные установки, которые мы обязаны демонстрировать в вольерах с животными. Теоретический курс как он есть. Он у нас будет, к счастью, коротким, а потом все будут изучать животных исходя из своей специализации. Слава богам и всему Некросу, что следственному как раз эти знания практически не нужны и большая часть из нас ограничивается лишь вводным курсом.

Не то чтобы я не люблю животных – люблю, но не магических, плюющихся огнем или ядовитыми шипами. Нет уж, спасибо, я как-нибудь лучше обычного щеночка поглажу.

После занятий я еще раз пыталась познакомиться с кем-то из группы, разговорить, но примерно с тем же эффектом. Нет, мне не грубили, не хамили и не показывали свое фи, только демонстрировали наглядно, что я здесь лишняя.

Странно, что я этого раньше не замечала, списывая все на свою занятость и их избирательную общительность.

Решила провести эксперимент в других группах. Результат оказался примерно тот же. Но я особо и не навязывалась. Правда, познакомилась с четверкой девчонок-демонологов, которым, кажется, было плевать, кто я и что я. А кроме того, одна из них поступала на следственный, но по результатам первого испытания у нее значительно поубавилось шансов, так что сегодня она не пошла на теоретический экзамен, а сдавала зачет на боевой факультет.

– А почему не демонологический? – спросила я, когда мы вышли из корпуса и направились к столовой.

– Ты что?! Это же больше теоретическая, исследовательская работа. Кто позволит демонологу просто так призывать сущности Некроса? Только если в бою или во время следственных действий. А я не хочу всю жизнь просидеть запершись в пыльной библиотеке, исследуя манускрипты до периода Великого разделения.

– Как-то я себе работу демонологов по-другому представляла… – пробормотала я. – Элита все ж таки.

– Элита – это боевые демонологи, а не обычные. Хотя нет, эти тоже элита, но известная лишь в узких кругах таких же вот ученых.

– А ты не права, – не согласилась с ней одна из сестер-близняшек, которых мы тогда с Марь видели выходящими из портала. Оказывается, это были младшие дочери советника по вопросам обороны, Анель и Микель Грингстоун. – Демонологи еще занимаются разработкой методов призыва, ритуалов и так далее в том же духе. Для этого постоянно надо работать с сущностями Некроса.

– Но вы-то пошли на боевой! – обиделась та в ответ.

– Ну у нас-то выбора не было! – сказали близняшки хором.

Кстати, оказались совершенно нормальными девчонками, без пафоса. А портал им тогда построили из-за вопроса безопасности. Оказывается, на их имение как раз кто-то напал за пару дней до этого. Безрезультатно, конечно, дома таких сановников хорошо охраняют, но жизнями детей решили не

рисковать.

Кстати, странно, что у меня теперь большинство знакомых именно с боевого.

– Как и у нее, – ткнула в меня накрашенным ноготком Анель, кажется.

– Герцог и герцогиня как раз не очень хотели, чтобы я шла на следственный.

– Так это правда? – спросила вторая близняшка. – Ну, что ты приемная, я имею в виду. Ты же их не мама и папа называешь.

– Это имеет знание? – спросила я, уже предчувствуя, что нашей милой беседе пришел конец.

– Да нет, – близняшки синхронно пожали плечами и повторили то, что сказали парни со следственного: – Если герцог и герцогиня тебя удочерили, какое мы имеем право в этом сомневаться?

А вот с Марьяной разговор прошел не так уж и радужно. После обеда у нас было общее занятие, на котором она со мной села, но постоянно косилась недовольно и обиженно поджимала губы.

После окончания лекции по теоретической артефактологии она зацепила меня под локоть и отконвоировала в пустой туалет. Проверила все кабинки, чтобы никто не подслушивал.

Я не сопротивлялась и терпеливо ждала, что она мне скажет. Но ощущения были не самые приятные, будто я ка-

кая-то преступница или мошенница, присвоившая себе чужое имя.

– И когда ты собиралась мне сказать? – подбоченясь встала напротив меня Марь.

– Что сказать?

– Ой, не строй из себя дурочку! Что ты неблагородная!

– Да я вообще не собиралась, – пожала я плечами. – Во-первых, я по фамилии Дорнтон, меня официально удочерили, так что я так же официально ношу титул леди. Во-вторых, если бы я не была благородной, то не смогла бы сюда поступить. Вообще не понимаю всей этой возни вокруг меня.

– Но твоя кровь… – Марь слегка сдулась. – Ладно, неважно, я не об этом. Почему ты мне-то не сказала?

– Да что я должна была сказать?! Что приемная дочь? Так это вообще никого не касается, кроме меня самой и герцогов Дорнтонов.

Насчет крови, кстати, она тоже не права. Все мое семейство когда-то было благородным, просто вроде бы дед то ли совершил какое-то преступление, то ли сбежал от своего отца, и его лишили титула. Сейчас за давностью лет и за неимением живых близких родственников уже невозможно узнать правду.

– Не касается, значит? А то, что на меня тут шишки сыпятся, тоже не касается? Мы же живем в одной комнате, сидим вместе…

– Ну я не знаю, можно ли будет переехать, но спрошу у коменданта.

– Дура! – обиженно фыркнула некромантка. – Я не о том, чтобы кто-то куда-то переезжал. Я о том, что могла бы и предупредить, а то меня спрашивают, а я не знаю, что отвечать. Даже послать спрашивающего не могу, потому что не понимаю, что происходит.

– Ну то есть мое общество леди не оскорбляет? – язвительно уточнила я, потому что вот сейчас отчего-то стало обидно.

Ведь для Марь, судя по всему, дело не во мне, дело в том, что другие подумают. И тут уже все будет зависеть от того, что ей выгодно. Или я просто о людях плохо думаю?

– Как есть дура, – буркнула девушка. – Поверь, единственные, кому на это не плевать, – светлые ведьмы. Да и тем будет все равно, когда ты поступишь на следственный и не станешь постоянно маячить у них перед носом.

– Вот казалось бы, ну кому какое дело… – устало потерла переносицу я. – Кстати, недовольные моим наличием здесь не только они.

– Чем худосочнее род, тем больше у них претензий и амбиций. Я видела, как ты по-дружески болтала с сестричками-демоницами.

Я вопросительно приподняла бровь.

– Ну… Анель и Микель, близняшки-демонологи. Я с ними сегодня на боевом сдавала экзамен. Они из бедного ма-

гистра всю душу вынули. Так вот, вряд ли они тебе свое фи выразили, поскольку прекрасно понимают, что с точки зрения закона вы на одной ступени иерархии. Они тоже дочери герцога, как и ты. Я – дочь графа, а из тех, кто здесь выражает недовольство, большинство детей лордов или баронов.

– Ну и Некрос с ними, – покачала головой я. – Так мы не переезжаем и не поссорились? Тогда, если ты сейчас свободна, составь мне компанию, мне нужно посмотреть результаты сегодняшнего экзамена.

– Да мне вообще-то тоже. Давай сначала на боевой, потом на следственный. И спа-а-ать! А то ты вроде все, а у меня завтра в шесть утра установочная тренировка факультета по физподготовке.

Мы так и сделали. Прогулялись, правда, сначала в столовую, потому что одному вечно голодному некроманту нужно хорошо питаться. Потом на боевой – посмотреть результаты этого самого некроманта.

Я бы, конечно, хотела сделать наоборот: сначала результаты, потом еда с чистой совестью, – но кое-кто не мог пройти мимо столовой.

Марьяна прошла. У них не было такой многоступенчатой системы, как у нас, лишь общий экзамен и завтрашняя тренировка, призванная показать в первую очередь самим студентам, справятся ли они.

Ну, не знаю, как-то это не очень логично. А вдруг с боевыми магическими умениями там все совсем плохо? Впрочем,

никогда не поздно ведь отчислить или перевести неуспевающего.

Что касается моих результатов, то я по теоретической части заняла шестнадцатое место, что вкупе с результатами предыдущего испытания выглядело вовсе не плохо. Учитывая то, что я точно не провалила разыгранный парнями спектакль и уже прошла собеседование, меня, по идее, должны зачислить.

Глава 11

Через два дня вывесили списки прошедших собеседование на следственный факультет, в которых я себя не обнаружила. По идее, могут еще вывесить и финальные списки, хотя не уверена, ведь собеседование – это и есть финал.

Естественно, с этим нужно разобраться как можно скорее, ведь занятия факультета начинаются через несколько дней, а до этого нужно подкорректировать расписание и решить кучу всех формальностей с переводом.

И герцогу с герцогиней сообщить, да.

Я еще раздумывала, стоит ли идти сегодня, ведь на дворе вечер, или стоит подождать следующего дня? Но ноги меня уже сами несли в направлении деканата. Что ж, проверить все равно можно, а если он закрыт, тогда приду завтра.

Дверь в деканате была прикрыта, но я, постояв пару секунд и собравшись с силами, ее толкнула. Почему-то кажется, что эта беседа не будет увеселительной прогулкой. Если декан следственного так легко отказывается от своего слова, мне действительно придется действовать через ректорат, и что-то мне подсказывает, что за это меня никто по голове не погладит.

Мало было, что большая часть корпуса светлых ведьм объявила мне бойкот, хотя я не сделала ничего плохого, так теперь еще и это. Что вдвойне обидно.

Как говаривает герцогиня Дорнтон: “Если тебя незаслуженно обидели – вернись и заслужи”. И у меня в последнее время есть огромное желание последовать этому ценному совету.

Если они хотят войны, то… У зачарователей не та сила, чтобы вести ее в открытую, зато мы мастера неконвенционной борьбы. Это, я думаю, и Норен с удовольствием подтвердит. На нем же все средства и методы испытаны.

Правда, стоит ли вступать в борьбу с половиной студентов Академии – это вопрос. С другой стороны, а почему их так волнует мое происхождение, если оно не волнует, например, попечительский совет или ректора?

Дверь оказалась открыта, и я вошла в святая святых следственного факультета – вотчину леди Айвери. В отличие от вечно закопавшейся в бумаги леди Сторен, эта женщина не создавала впечатления занятой. Точнее, я ее вижу второй раз, и она второй же раз не занимается своими прямыми обязанностями. В прошлый раз она скандалила, а в этот сидит пилит ногти.

– Леди Айвери, добрый вечер! – поздоровалась я от двери.

– Я занята.

– Я вижу, – в тон женщине ответила я. – Но, боюсь, вопрос не терпит отлагательств.

– О! И что же это? – Она взмахнула пилкой. – Хотя постой, дай угадаю! Тебя незаслуженно обидели, поставили меньше баллы, не учли все обстоятельства? На подоконнике стопка

бланков, пиши жалобу, – кровожадно улыбнулась она.

– Хм… Уверена, ректор будет в восторге, – криво усмехнулась я. – Но у меня другая проблема.

– И какая же? – Женщина вернулась к своим ногтям.

– Я не обнаружила свою фамилию в списке сдававших собеседование.

– Ну, значит, ты его не сдавала.

Она издевается? Это же было при ней.

– Сдавала, – как можно спокойнее ответила я.

– Фамилия?

– Дорнтон, Амелия.

– Тебя нет в списках, – равнодушно пожала плечами секретарша, пролистав какие-то бумаги. – А значит, ты не приходила и не сдавала.

– Леди Айвери, – елейным голосом начала я, – мне кажется или вы присутствовали на том моменте, когда декан Сарентон сказал, что я прошла собеседование? Скажете, что у меня были галлюцинации?

Женщина впервые за все время нашего разговора посмотрела на меня, оглядела, будто я товар на рынке.

– А-а-а, эта… – протянула она и отвернулась.

– Леди Айвери! – начала заводиться я. – Может, поясните наконец, почему моя фамилия не попала в список?

– Формы жалоб там, – пилка указала в направлении подоконника.

Жалобы – это отлично, жалобы – это просто замечатель-

но, но не в моем случае. Потому что по факту совершенно недоказуемо, что декан мне что-то обещал, если он это сам не подтвердит.

– Леди Айвери, мне вот интересно, это декан Сарентон слова не держит или это ваша личная инициатива?

Женщина внимательно оглядела меня, лениво так.

– Пошла. Вон. Отсюда. И чтобы на факультете я тебя больше не видела!

– Или что? – сузила глаза я, нащупывая в складках одежды кинжал, который сегодня не брала с собой. Демон!

И мне было из-за чего переполошиться, потому что секретарша закрутила вокруг себя тайфун воздуха. На этот раз ничего не взмыло вверх и не раскидало по кабинету, но только потому, что она просто предупреждала, а не атаковала в реальности.

– Леди Айвери! – взъярилась я и только собралась сказать все, что я об этом думаю (не поможет, так хоть душу отведу), как из дверей своего кабинета вышел декан собственной, так сказать, персоной.

– Что здесь происходит? – искренне удивился он и посмотрел на нас по очереди, хмурясь с каждой секундой. – Леди Дорнтон?

– Это я у вас хотела спросить, что происходит! – запальчиво сказала я, но потом снизила голос. – Я пришла выяснить, почему не попала в список претендентов, а леди Айвери на меня, кажется, собирается напасть.

Неконвенционная война – она такая, да. Я не ябеда, но кое-кто перегнул палку, причем совершенно на ровном месте.

– Леди Айвери? – спокойно повернулся мужчина к своей секретарше.

– Я ей сказала, где взять бланк жалобы, если ее что-то не устраивает.

– И что я там напишу? Что декан Сарантон в этой самой комнате при свидетеле сказал, что я прошла собеседование и если сдам экзамены, то смогу поступить на этот факультет? Только одна печаль, – посмотрела я в упор на декана, – почему-то все, кроме меня, об этом забыли. Наверное, у меня все же были галлюцинации.

– Так, стоп, – мужчина поднял руки вверх, – еще раз, только без эмоций, пожалуйста. На каком месте вы были по результатам спарринга?

– Семьдесят восьмом, а по экзаменам шестнадцатой. Смею надеяться, что вашу проверку на трусость и глупость я тоже прошла.

– Хм… Леди Айвери, будьте добры списки первокурсников.

Женщина протянула несколько листов.

– Так… так… Действительно. Но вас нет в списках прошедших собеседование?

– Но вы же… – я тяжело вздохнула, уже понимая, что вряд ли чего-то добьюсь. Но декан меня удивил.

– Я помню, что говорил, леди Дорнтон, и от своих слов не отказываюсь. Так вы не передумали насчет моего факультета? – спросил он и бросил какой-то непонятный взгляд на леди Айвери, от чего ту аж перекосило.

– Нет, я не передумала, – гордо ответила я.

– Хорошо, пройдемте в кабинет, поговорим.

Я пожала плечами, вошла в двери и села на предложенный стул, стоящий около массивного стола. Проследила, как декан опускается в свое монументальное кресло.

Мы помолчали несколько секунд, потом он заговорил:

– Вам придется приложить много усилий, чтобы выдержать темп учебы, леди Дорнтон. У нас многие девушки со старших курсов уже решили перевестись, даже молодые люди не все выдерживают.

– Мне это подходит, – покачала головой я. – К тому же я могу быть полезна Департаменту.

– Вы так же можете быть полезны и в качестве гражданского консультанта.

– Не так же, – опять не согласилась я. – Знания и умения, которые я получу тут, смогут сделать мою работу… полноценной, что ли?

– Ваш приемный отец, герцог Дорнтон…

– Просил меня не брать?

– Нет, просил за вами приглядеть, но спуску не давать, – усмехнулся декан. – И не перебивайте, когда с вами старшие говорят.

– Извините, – склонила я голову. Неприятно, пожурили как какого-то малолетнего ребенка.

– Герцог не в восторге от вашего выбора.

– Я знаю, но он не запрещал…

– Я не закончил, – декан нахмурился. – Он не в восторге, но просил передать, что он вами гордится.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, но тут же вспомнила о недавнем эпизоде: – То есть вы знали, что я поступила, и…

– Произошла всего лишь досадная ошибка, вам надо было просто подойти ко мне и все выяснить.

Угу, кажется, я даже знаю, как эту “досадную ошибку” зовут…

– Я и пришла выяснить, – чуть обиженно прошептала я.

– Понимаю ваши чувства, – кивнул мужчина, а я поняла, что нет, ничего он не понимает и понимать не хочет, а я перегнула с эмоциональностью.

– Что ж, я очень рада, что ситуация разрешилась. И рада, что вы держите свое слово.

Ух, какой взгляд! Ох, сколько возмущения и, я бы даже сказала, праведного гнева! Я бы впечатлилась, но меня одаривали и худшими, один только разочарованный взгляд герцогини чего стоит.

Я, наоборот, расправила плечи и выпрямилась.

– Кажется, я не давал повода считать, что мое слово ничего не стоит.

– Не давали, – я улыбнулась. – Но что я могла подумать? И я действительно рада, что ошиблась.

– Как вы собираетесь работать в Департаменте безопасности, вообще не имея пиетета перед старшими?

– Честно и добросовестно, – послушным болванчиком закивала я.

Ну а какого ответа он от меня хотел? Да, я себе на уме; да, я временами хамка; и да, мнение очень маленького количества людей для меня хоть что-то значит. Точнее, их всего трое: герцог, герцогиня и Эрик. Ну теперь к этому списку, наверное, можно добавить декана, от которого напрямую зависит, сколько я тут проучусь.

Мужчина тяжело вздохнул, побарабанил пальцами по столу.

– Рад за вас, но лучше поберегите свое веселье до начала занятий. Собственно, я вас пригласил в кабинет, чтобы обсудить еще кое-что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.